

№ 5/2021

СПУТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

межвузовский научный журнал

> Sputnik Vysshey Shkoly
(Higher School Companion)
Journal

Выпуск

Прикладная и фундаментальная экономика

.....
Applied and Fundamental Economics
.....

- МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОПЕРАЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ
- ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЛИНГ В КОРПОРАТИВНОМ И ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ
- ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

<https://sputnik-nauki.ru>

СПУТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

межвузовский научный журнал

№ 5 | 2021

♦ ♦ ♦

выпуск

Прикладная и фундаментальная ЭКОНОМИКА

Applied and Fundamental Economics

.....
Ростов-на-Дону
.....

Тематические выпуски «СВШ»

УСЛОВНАЯ ИНДЕКСАЦИЯ АВТОРОВ ПО СТАТУСУ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ:

молодой ученый, занимающийся разработкой отдельных аспектов какой-либо научной проблемы под руководством наставника или самостоятельно, имеет опыт исследовательской деятельности на уровне вуза, участвует в региональных научных конференциях;

представитель отдельного научного направления (научной школы), имеет ученую степень (звание), систематически участвует в межрегиональных научных форумах, располагает собственными (или в соавторстве) публикациями по исследуемой проблематике;

независимый исследователь или исследователь-практик, совмещающий научную и/или педагогическую деятельность с работой по основной профессии; располагает собственными (или в соавторстве) публикациями по исследуемой проблематике;

лидер региональной научной школы; развивает собственное научное направление; является признанным авторитетом в научном сообществе; располагает значительным количеством публикаций по исследуемой проблематике.

Редакционный совет

БОЙКО Александр Иванович,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Южно-Российского института управления — филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации» (ЮРИУ РАНХиГС),
доктор юридических наук, профессор (сопредседатель редакционного совета)

• • •

БОНДАРЬ Николай Семенович,
судья Конституционного Суда РФ (2000–2020),
главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, заведующий кафедрой
муниципального права и природоохранного законодательства
Южного федерального университета, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ
(сопредседатель редакционного совета)

• • •

АНТИПОВА Елена Павловна,
доцент кафедры административного и финансового права
Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), кандидат юридических наук

• • •

АРЕФИНКИНА Екатерина Геральдовна,
заведующая кафедрой уголовного права и процесса Сочинского института
(филиала) Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук

• • •

ГУНИНА Елена Николаевна,
доцент кафедры управления развитием пространственно-экономических систем
Южного федерального университета, кандидат экономических наук

• • •

ИОНОВА Зинаида Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургской юридической академии,
кандидат исторических наук

• • •

ЛАЗАРЕВ Владимир Александрович,
профессор кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике Юж-
ного федерального университета, доктор филологических наук

• • •

МЕДВЕДСКАЯ Татьяна Константиновна,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Донского государственного технического университета,
кандидат экономических наук

• • •

НИКОЛАЕВ Сергей Георгиевич,
заведующий кафедрой английской филологии Южного федерального университета,
доктор филологических наук, профессор

• • •

РАТЬКОВ Александр Николаевич,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

<i>Варшанидзе М. Д.</i> Научный руководитель: <i>Гасанов О. С.</i> ГЭП-анализ ликвидности банка ФК «Открытие»	5
<i>Гунина Е. Н.</i> Оценка собственности в РФ: проблемное настоящее и тревожное будущее	12
<i>Романенко О. Н., Рыбак А. В., Артеменко Г. А.</i> Налог на прибыль в России: проблемы и перспективы совершенствования ...	17
<i>Пудеян Л. О., Кузьминов А. Н.</i> Кластеризация регионов по показателям инноватизации и цифровизации: проблемы и перспективы	25
<i>Пудеян Л. О., Челахова К. М.</i> Рейтинговая оценка информационно-коммуникационной среды региона как фактор обеспечения инновационного вектора его развития (на примере Ростовской области)	34
<i>Чантурия К. П., Согомонян Д. Г.</i> Перспективы развития форм и методов финансовой поддержки малого бизнеса со стороны государства	42
<i>Медведская Т. К., Пудеян Б. О.</i> К вопросу об обеспечении финансовой безопасности предприятия в условиях нестабильного рынка	53
<i>Запорожцева Е. Н., Медведская Т. К., Аббас Абдулраззак К. А., Джамальдин Джабаба.</i> Цифровизация бухгалтерского учета: новые возможности и перспективы	61

**Главный редактор выпуска
«Прикладная и фундаментальная экономика»
(Applied and Fundamental Economics):**

.....
Татьяна МЕДВЕДСКАЯ,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Донского государственного технического университета,
кандидат экономических наук
.....

УДК 336.71

Варшанидзе М. Д.,
студентка, Донской государственной технической
университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2021
Дата приема:
03.11.2021

Научный руководитель: **Гасанов О. С.**,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ГЭП-АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ БАНКА ФК «ОТКРЫТИЕ»

В статье представлены результаты ГЭП-анализа банка ПАО ФК «Открытие» — одного из крупнейших коммерческих банков России. Методологической основой исследования является нормативно-правовая база регулирования ликвидности банков на территории РФ. В ходе оценки нормативов ликвидности установлено наличие избыточной ликвидности у банка на всех интервалах. ГЭП-анализ свидетельствует о наличии существенного разрыва между сроками привлечения и размещения краткосрочных обязательств и активов. Предложены меры по оптимизации сроков соответствия обязательств и активов, которые позволят банку улучшить ситуацию с разрывом, а также увеличить доходность ликвидных активов.

Ключевые слова: ликвидность; нормативы ликвидности; ГЭП-анализ; банк ПАО ФК «Открытие».

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на отток ликвидности из банков на фоне событий, связанных с пандемией коронавируса, проблема структурного профицита ликвидности сохраняется и в 2021 году. Банк России оценивает ситуацию с ликвидностью как сбалансированную. К концу 2021 года прогноз структурного профицита ликвидности ожидается на уровне с 0,7–1,3 трлн руб. [1]. Наличие структурного профицита является следствием сложившейся в стране общей экономической ситуации, которая отражается и на банковском секторе. Наиболее существенными факторами признаются проводимая денежно-кредитная и бюджетная политика. Бюджетное правило стимулирует приток средств в банковскую систему, особенно в системно значимые кредитные организации с государственным участием [2].

Однако анализ ликвидных остатков банков, не входящих в названные категории, свидетельствует о наличии профицита ликвидности и у этой категории банков [4]. При сравнении фактических значений коэффициентов ликвидности с обязательными нормативами, установленными Центральным банком РФ,

было выявлено существенное превышение показателей нормативов мгновенной ликвидности и текущей ликвидности [3]. Следовательно, можно говорить о наличии некоторых недостатков в управлении уровнем ликвидности в российских банках.

Вообще говоря, все коммерческие банки должны стремиться к тому, чтобы доля «неработающих» (не приносящих доход) активов в общем объеме активов постоянно снижалась, а доля «работающих» активов — наоборот — к максимуму. Однако необходимость учета риска ликвидности и необходимость соблюдения обязательных нормативов не позволяют им делать этого. В то же время чрезмерная ликвидность обостряет дилемму «ликвидность — прибыльность», ведь наиболее ликвидные активы не приносят достаточного дохода.

Ликвидность банка при проведении оценки формулируется с позиции ликвидности его баланса, т. е. ликвидности активов и соответствия сроков их высвобождения пассивам. Ликвидным считается баланс коммерческого банка, в случае если его состояние позволяет за счет быстрой реализации отдельных активов покрывать обязательства по пассиву своевременно [5].

Настоящее исследование посвящено анализу ликвидности одного из активно развивающихся после прохождения санации банков — ФК «Открытие», который на 1 октября 2021 года по размеру активов занимает восьмое место [7].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

В аналитической практике оценкой уровня ликвидности банков с позиции эффективного формирования активов и пассивов является ГЭП-анализ. Его суть заключается в аналитическом разборе активов, пассивов и внебалансовых позиций по временным промежуткам. Разница между показателями активов и обязательств называется гэпом («gap» в переводе с англ. означает разрыв, промежуток) [6]. Цель проведения такого анализа заключается в получении представления о текущей и грядущей структурной ликвидности банка.

ГЭП-анализ, основанный на принципе распределения по временным диапазонам, отображает влияние риска структурной ликвидности (несбалансированного соотношения активов и пассивов по срокам закрытия). Риск структурной ликвидности показывает дополнительные затраты, которые может понести банк при аварийном привлечении капитала.

Проведение ГЭП-анализа целесообразно при учете недостатков измерения ликвидности лишь коэффициентными методами. Он позволяет рассмотреть ликвидность в комплексе с изменениями активов и пассивов и денежными потоками, чтобы выявить причины формирования «разрыва» в последние отчетные периоды.

В качестве информационной базы для проведения ГЭП-анализа применяется форма № 125 «Сведения об активах и пассивах по срокам востребования и закрытия». Данные по нормативам ликвидности банка получены с портала Центрального банка РФ (www.cbr.ru/banking_sector). Показатели нормативов ликвидности представлены за девять периодов (с 1 июля 2019 года по 1 июля 2021 года).

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА

Сведения по нормативам ликвидности ФК «Открытие» сведены в таблице 1. Как свидетельствуют данные, все три норматива банк выдерживает с большим запасом. За исследуемый период норматив мгновенной ликвидности имеет среднее значение (χ) 150,3%, что в десять раз покрывает необходимый минимум. Среднее норматива текущей ликвидности (171,2%) покрывает необходимый минимуму в 3,4 раза. Норматив долгосрочной ликвидности (54,6%) меньше максимально допустимого уровня более чем в два раза.

Таблица 1

Нормативы ликвидности ПАО ФК «Открытие»

Показатели	2019		2020				2021			X	σ
	01.07	01.10	01.01	01.04	01.07	01.10	01.01	01.04	01.07		
H2, % (≥ 15)	144,7	122,6	187	163,5	181,5	138	187	115,6	113,2	150,3	30,4
H3, % (≥ 50)	277,4	218,5	144,8	169,9	168,6	154,8	153,3	128,8	124,7	171,2	48,4
H4, % (≤ 120)	44,9	50	66,1	56,7	50	53,4	54,9	56	59	54,6	6,1

В период кризиса, связанного с коронавирусной инфекцией, наблюдается небольшое снижение нормативов. Но даже минимальные значения нормативов покрывают требования Инструкции Банка России № 199-И с большим запасом. На основании представленного анализа ликвидности делаем вывод, что у банка наблюдается наличие финансовых средств, которые не инвестируются своевременно, а это, очевидно, ведет к потере дополнительной прибыли.

Краткие результаты ГЭП-анализа банка приведены в таблице 2. Для наглядности в таблице приведены только итоговые данные. В дополнение к ним отметим, что разрыв соответствия активов и пассивов наблюдается по срокам до 30 дней, от 1-го до 3-х месяцев, от 3-х до 12-ти месяцев. Это говорит о том, что в банке присутствует риск несбалансированной ликвидности. Дефицит ликвидности по сроку 3–12 мес. считается самым опасным, поскольку в таком диапазоне времени коммерческому банку трудно найти нужные финансовые ресурсы для исполнения обязательств в полном объеме и своевременно; следовательно, при наступлении кризиса банк может понести финансовые и репутационные потери.

Таблица 2

Результаты ГЭП-анализа ПАО ФК «Открытие»

Наименование показателя	01.07.19	01.01.20	01.07.20	01.01.21	01.07.21	Изм. за посл. год
Чистый ожидаемый отток денежных средств	34487,0	42928,4	38134,9	30694,6	32349,4	-5785,5
Отношение высоколиквидных активов к ожидаемому оттоку денежных средств, %	204,3	128,0	142,5	133,1	98,1	-44,4

За исследуемый период в высоколиквидных и ликвидных активах ПАО ФК «Открытие» наблюдались некоторые изменения. Объем средств в кассе банка относительно стабилен. Средства на счетах в Банке России показывают наибольшую волатильность. Высокая степень волатильности также характерна для межбанковских кредитов, высоколиквидных ценных бумаг банков и других государств. Общий объем высоколиквидных и ликвидных активов банка за исследуемый период имеет ломаный график: с середины 2019 года до середины 2020 года наблюдается рост объема на 21,6%; с середины 2020 года до середины 2021 года наблюдается сокращение объема на 21,9%. За весь исследуемый период сокращение составляет 5%.

Доля высоколиквидных ценных бумаг РФ в высоколиквидных активах банка составляет свыше 64%, что можно считать свидетельством надежности ликвидных активов банка в целом.

Соотношение высоколиквидных активов и предполагаемого оттока текущих обязательств за исследуемый период, кроме последней отчетной даты, имеет положительное значение (составляет более 100%), что свидетельствует о полном покрытии краткосрочных обязательств высоколиквидными и ликвидными активами. Однако на последнюю отчетную дату соотношение высоколиквидных активов и предполагаемого оттока текущих обязательств составляет 98,1%, что говорит о недостаточном запасе прочности для преодоления возможного оттока клиентов; однако банк является крупным финансовым учреждением и имеет статус пользующегося особым вниманием со стороны государства, поэтому значительный отток средств маловероятен.

За последний год (с середины 2020 года по середину 2021 года) изменения ресурсной базы банка носят незначительный характер: удельный вес депозитов и прочих средств населения сроком до 1 года вырос на 10,5 п. п. (до 31,5%); со сроками более 1 года сократился на 10,6 п. п. (до 17,6%). Доля средств на текущих счетах юридических лиц (без учета ИП) выросла на 3,1 пункта (до 21,8%), а депозитов сроком до 1 года сократилась на 2,4 пункта (до 41,7%). Динамика остальных позиций краткосрочных обязательств (корсчетов ЛОРО банков, межбанковских кредитов, полученных на срок до 30 дней, обязательств по уплате процентов, просрочки, кредиторской и прочей задолженности) за последний год имеет тенденцию в сторону роста. В итоге общий объем текущих обязательств банка вырос на 108 235,2 млн руб. (или на 5,8%). При этом ожидаемый отток денежных средств увеличился за год с 515 734,4 до 585 491,1 млн руб. (или на 13,5%), что и привело к ухудшению коэффициента отношения высоколиквидных активов к ожидаемому оттоку денежных средств.

Для достижения оптимальной пропорции активов и пассивов по срокам банку следует расширить объем активов со сроками менее 30 дней и сроками от 1-го до 3-х месяцев, например увеличив объем торговых ценных бумаг. Теоретически для решения данной задачи можно предложить уменьшение сумм пассивов, поскольку суммы активов не позволяют в полной мере покрыть все обязательства банка в данном временном диапазоне. Но это в нашем случае невозможно, так как отказ от расширения клиентской базы негативно отразится на имидже банка и потребует доработки депозитной политики.

Большой объем активов сроком до 30 дней приходится на межбанковское кредитование. ПАО ФК «Открытие» является одним из крупных кредиторов коммерческих банков, и в его финансовых активах объем выданных кредитным организациям средств занимает 14,8%. При этом кредитование нефинансовых клиентов сроками менее 30 дней (овердрафты) составляет 11%. В этой ситуации банку следует переориентировать межбанковское кредитование на факторинг юридических лиц и кредитные карты для физических лиц, которые намного доходнее межбанковского кредитования на короткие сроки. Это позволило бы эффективнее использовать высоколиквидные активы, что даст возможность сократить их объем при сохранении (или даже росте) доходности.

Если принять решение о перераспределении высоколиквидных активов в факторинговое кредитование малого бизнеса, где ставка составляет до 15–18% (выше чем в межбанковском кредитовании), то можно говорить о большем уровне дохода и возможности снизить показатель мгновенной ликвидности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ соотношения высоколиквидных активов и текущих пассивов свидетельствует о чрезвычайной важности для банка уметь эффективно управлять ими. В процессе управления ликвидностью банковских активов следует обращать внимание не только на качество их структуры и ее динамику, но и на состояние рынков, на которых обращаются эти активы. В случае, если актив обращается на ликвидном и активно действующем рынке, это усиливает ликвидную позицию коммерческого банка в целом, в противном случае — всё происходит с противоположным эффектом.

Данный подход заключается в осуществлении необходимого мониторинга всех рынков, где обращаются банковские активы. Финансовые рынки очень динамичны, поэтому уровень ликвидности активов может меняться довольно быстро. Значимость подобного анализа состояния рынков финансов возрастает, когда банк применяет стратегию трансформации активов и планирует удовлетворить спрос на ликвидные средства через реализацию активов до наступления сроков их погашения.

На значение банковской ликвидности существенно влияет и уровень риска, который связывается с каждым отдельным видом активов. Анализ риска позволяет оценить качество бесперебойной автоматической трансформации активов в ликвидную форму с наступлением сроков погашения обязательств коммерческого банка [8].

Наши предложения по оптимизации активов в соответствии с более высоким их соответствием по срокам с пассивами, а также «перекладывание» части высоколиквидных, но низкодоходных активов в более высокодоходные операции коммерческого кредитования позволят банку улучшить показатели разрыва между активами и пассивами по срокам и увеличить прибыльность ликвидных активов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Банк России. Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки: Информационно-аналитический комментарий. 2020. № 12 (58). [Эл. ресурс.] // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31903/LB_2020-58.pdf (дата обращения: 25.08.2021).
2. Банк России. Обзор финансовой стабильности: IV квартал 2020 г. — I квартал 2021 г. // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/33327/OFS_21-1.pdf.
3. Варшанидзе, М. Д., Гасанов, О. С. Анализ состояния нормативов ликвидности ведущих банков России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 10–1. С. 63–67.
4. Горелая, Н. В., Кузнецова, К. Ю. Детерминанты буфера ликвидности коммерческого банка // Корпоративные финансы. 2017. Т. 11. № 4 (44). С. 36–53.
5. Золотов, Н. И. Ликвидность коммерческого банка и регулирование банковской ликвидности // В сб. «Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Гуманитарно-социальный институт». М., 2015. С. 470–475.
6. Савчук С. С. ГЭП-анализ как основной инструмент управления активами и пассивами банка / С. С. Савчук // В сб. «Актуальные проблемы экономического развития»: сб. докладов XI Международной заочной научно-практической конференции». Белгород, 2020. С. 306–310.
7. Финансовый супермаркет Банки.ру. Рейтинги банков // URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?source=submenu_banksratings (дата обращения: 18.10.2021).
8. Челекбай, А. Д. Методы регулирования ликвидности банков путем управления их активами и пассивами / А. Д. Челекбай, Н. А. Альмерекоев, Р. Б. Айтбаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6–1 (57). С. 239–245.

REFERENCES

1. Bank Rossii. Likvidnost` bankovskogo sektora i finansovy`e ry`nki: Informacionno-analiticheskij kommentarij. 2020. № 12 (58). [E`l. resurs.] // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31903/LB_2020-58.pdf (data obrashheniya: 25.08.2021).
2. Bank Rossii. Obzor finansovoj stabil`nosti: IV kvartal 2020 g. — I kvartal 2021 g. // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/33327/OFS_21-1.pdf.
3. Varshanidze, M. D., Gasanov, O. S. Analiz sostoyaniya normativov likvidnosti vedushix bankov Rossii // E`konomika i biznes: teoriya i praktika. 2021. № 10–1. S. 63–67.
4. Gorelaya, N. V., Kuzneczova, K. Yu. Determinanty` bufera likvidnosti kommercheskogo banka // Korporativny`e finansy`. 2017. T. 11. № 4 (44). S. 36–53.
5. Zolotov, N. I. Likvidnost` kommercheskogo banka i regulirovanie bankovskoj likvidnosti // V sb. «Massovy`e kommunikacii na sovremennom e`tape razvitiya mirovoj civilizacii. Materialy` Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. Gumanitarno-social`ny`j institut». M., 2015. S. 470–475.

6. Savchuk S. S. GE`P-analiz kak osnovnoj instrument upravleniya aktivami i passivami banka/S. S. Savchuk // V sb. «Aktual`ny`e problemy` e`konomicheskogo razvitiya»: sb. dokladov XI Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii». Belgorod, 2020. S. 306–310.
7. Finansovy`j supermarket Banki.ru. Rejtingi bankov // URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?source=submenu_banksratings (data obrashheniya: 18.10.2021).
8. Chelekbaj, A. D. Metody` regulirovaniya likvidnosti bankov putem upravleniya ix aktivami i passivami / A. D. Chelekbaj, N. A. Al`merekov, R. B. Ajtbaeva // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. 2021. № 6–1 (57). S. 239–245.

Varshanidze M. D.,

student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Academic Supervisor: Gasanov O. S.,

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

GAP-ANALYSIS OF LIQUIDITY OF THE BANK FC "OTKRITIE"

The results of the GAP-analysis of the bank FC «Otkrytie», which is one of the largest commercial banks in Russia, are presented. The methodological basis of the study is the regulatory framework for the regulatory liquidity of banks in the Russian Federation. During the assessment of liquidity ratios, it was established that the bank had excess liquidity at all intervals. The GAP-analysis indicates the presence of a significant gap between the timing of attracting placement of short-term liabilities and assets. Measures are proposed to optimize the maturity of liabilities and assets, which will allow the bank to improve the gap and increase the profitability of liquid assets.

Key words: liquidity; liquidity ratios; GAP-analysis; FC "Otkrytie".

УДК 334.012.32

Гунина Е. Н.,
генеральный директор ООО «Экспертное бюро»,
кандидат экономических наук,
доцент Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2021
Дата приема:
16.11.2021

ОЦЕНКА СОБСТВЕННОСТИ В РФ: ПРОБЛЕМНОЕ НАСТОЯЩЕЕ И ТРЕВОЖНОЕ БУДУЩЕЕ

Данная статья посвящена анализу текущего положения дел в сфере оценочной деятельности в РФ, а также возможным путям выхода из сложившейся кризисной ситуации. Автор подробно описывает причины ухудшения конъюнктуры на отечественном рынке оценки собственности в последние годы и предлагает собственный вариант программы первоочередных действий для сохранения и повышения эффективности данного вида экспертной деятельности.

Ключевые слова: оценочная деятельность; оценка собственности; саморегулируемые организации.

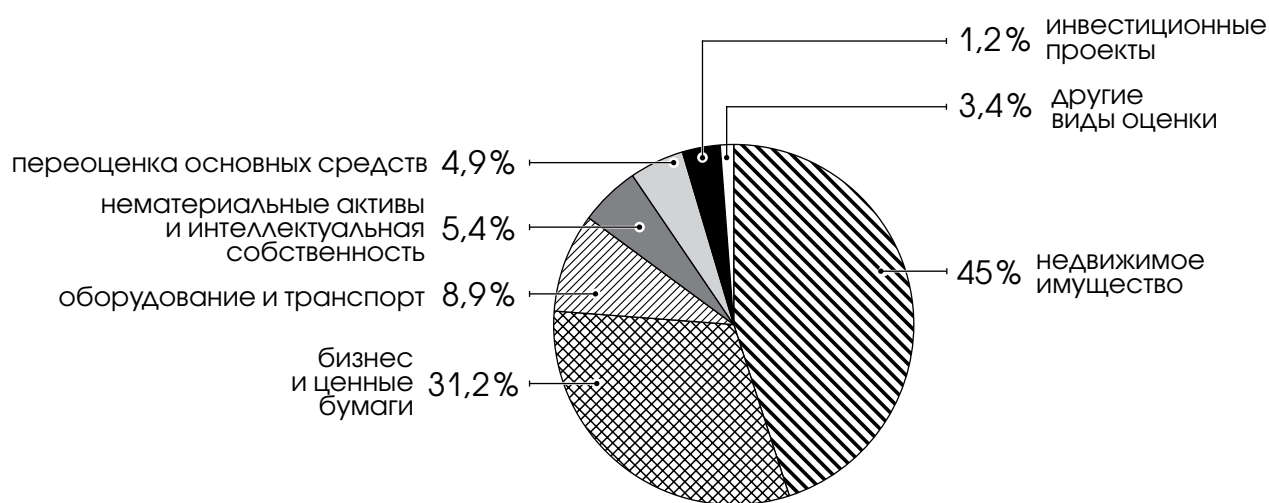
Дискуссия о перспективах оценочной деятельности в России ведется на протяжении более чем двадцати лет, — пожалуй, с момента вступления в силу известного № 135-ФЗ от 29 июля 1998 г. [1]. Споры между государственным регулятором и профессиональными объединениями оценщиков в прежние годы касались главным образом того, насколько рынок оценочных услуг должен регулироваться сам по себе и в каких пределах допустимо вмешательство в эту сферу государства. Но в настоящее время вопрос ставится ребром: речь идет о выживании оценочной деятельности как отрасли экономики в принципе, вообще о сохранении такого вида профессиональной деятельности. К сожалению, сегодня в сообществе оценщиков нет уверенности в том, что независимая оценка как квалифицированная экспертная услуга будет существовать в России в будущем. В чем причина такого положения дел? Ответ на этот вопрос требует подробного анализа проблемы.

Стратегия развития оценочной деятельности, которую декларирует Национальное объединение саморегулируемых организаций оценщиков «Союз саморегулируемых организаций оценщиков» (далее — Союз СОО), заключается в максимальном вовлечении института оценки собственности в социально-экономические отношения в РФ, в стимулировании востребованности этого вида экспертных услуг на всех уровнях экономики, что предполагает участие оценщиков в различных транзакциях, совершаемых с правами на объекты собственности. В реальности же дело обстоит так, что рынок оценочных услуг сокращается в масштабах, об этом, в частности, свидетельствуют итоги рэнкинга оценщиков, ежегодно проводимого РАЕХ «Эксперт».

По результатам рэнкинга крупнейших оценочных компаний выручка в 2020 году сложилась в объеме 8,4 млрд руб.; рост по сравнению с 2019 г. составил 3,5% (что ниже величины инфляции — 4,9% — за тот же год, по данным Росстата). При этом в 2018–2019 гг. темпы роста рынка были гораздо более ощутимы [2]. Кроме того, данное исследование касалось только крупнейших компаний, большая часть которых расположена в Москве, Санкт-Петербурге и нескольких крупных городах России. Если включить сюда региональные оценочные компании, то проседание рынка окажется куда более значительным.

Все участники рынка отмечают сегодня отсутствие роста стоимости оценочных услуг, несмотря на разгоняющуюся в стране инфляцию. Это подтверждается и графиком распределения выручки участников рэнкинга. В соответствии с этим графиком 31,2% — это услуги по оценке бизнеса. У многих региональных компаний в штате отсутствуют специалисты с квалификационными аттестатами по оценке бизнеса и, соответственно, этот сектор работы, который является очень значимым с точки зрения доходов оценочной компании, вообще не характерен для региональных компаний.

Распределение выручки участников рэнкинга по направлениям оценочной деятельности, 2020 (%)¹

Изначально задачей оценочной деятельности, как и любой консалтинговой услуги, являлось достижение баланса интересов участников экономических отношений и за счет этого:

- повышение эффективности экономики в целом;
- обеспечение прозрачности процессов оборота собственности;
- укрепление рыночных механизмов в сфере хозяйственной и коммерческой деятельности.

Однако в нынешний момент, в связи с тем, что все большую роль в Российской Федерации играет государственный сектор, рыночные принципы, лежащие

¹ Приводится структура выручки оценочных организаций без учета «Эрнст энд Янг оценка и консультационные услуги», КПМГ, БДО Юникон. Источник: РАЕХ (РАЭК-Аналитика), по данным участников рэнкинга.

в том числе в основе формирования многих экономических институтов как бы отходят на второй план, что неминуемо влечет за собой сворачивание рынка оценочных услуг. Очевидно — для роста востребованности оценки необходима ее хотя бы частичная, хотя бы в некоторых случаях, но обязательность! Однако для того, чтобы заявлять о необходимости таких случаев, оценочному сообществу следует предпринять действия, направленные на возвращение доверия к оценщикам, что невозможно без реального повышения качества оценочных услуг; причем не за счет усиления давления на оценщиков, а посредством создания и обеспечения условий для выполнения качественной оценки. В этом смысле можно говорить о целом ряде мер, которые, на наш взгляд, должны быть реализованы в обязательном порядке и как можно оперативнее:

— предоставление доступа оценщикам к банкам данных реальных сделок с объектами недвижимости;

— формирование общепринятой методологии по «узким вопросам оценки» (к примеру — НДС, выделение стоимости земельного участка и объекта капитального строительства при оценке стоимости объекта недвижимости);

— разработка методических указаний, регламентирующих допустимые диапазоны стоимости в зависимости от объекта и целей оценки;

— реальная работа саморегулируемых организаций оценщиков по жесткому реагированию на случаи «заказной» оценки, но, с другой стороны, защита оценщиков от давления со стороны заказчиков (пользователей) оценки.

Именно вышеперечисленные меры, а не последовательное ограничение работы оценщиков, способны оживить рынок оценки.

Прямое давление на субъектов рынка оценочных услуг — разного рода санкции в их отношении; введение всевозможных ограничений деятельности оценщиков (через передачу, скажем, ряда обязательных оценок в компетенцию государственных учреждений) — только усугубляют кризис оценочной отрасли.

Уже давно перезрел вопрос расширения прав оценщиков в деле отстаивания своих интересов и прав, которые на текущий момент существенно ограничены. Любой отчет, любая судебная экспертиза в силу отсутствия четких методических рекомендаций и адекватных объектов-аналогов может быть оспорена, поставлена под сомнение и т. д.

В то же время предоставление доступа оценщикам к банкам данных реальных сделок с недвижимостью позволит специалистам при оценке основывать свои расчеты не только на «живых» предложениях, размещаемых на досках объявлений, и редких результатах сделок, данные о которых удастся отыскать, но и опираться на массив эмпирических сведений, которыми обладает Росреестр или которые содержатся в базе данных нотариусов, а также банков, занимающихся реализацией проблемных активов.

Разумеется, актуализируется в этом случае и вопрос обеспечения конфиденциальности информации. Это, безусловно, потребует дополнительных мер от регулятора для того, чтобы доступ к информации не приводил к злоупотреблению ею. Но, с другой стороны, надо понимать: если от оценщиков требуют качественной оценки, но при этом ограничивают их в отношении получения объективной ценовой информации, то с точки зрения здравого смысла ситуация заходит в тупик!

Крайне важным моментом является также законодательное утверждение диапазонов стоимости в зависимости от объекта оценки. Само определение рыночной стоимости как «наиболее вероятной цены» уже в дефиниции предполагает некую величину, которая у разных оценщиков никак не может быть тождественной. Соответственно, совпадение стоимостей, полученных различными оценщиками (экспертами) в рамках диапазона, законодательно должно быть признано приемлемым, чтобы убрать потенциальные возможности для манипулирования данными со стороны заинтересованных в реализации собственных интересов субъектов. Законодательное установление интервальной природы стоимости делает возможным более прозрачное взаимодействие между оценщиками, потребителями и заказчиками оценочных услуг.

Как разновидность консалтинга, услуга по оценке собственности в большинстве случаев не удовлетворяет, как минимум, одну из сторон, а, иногда даже обе стороны оказываются не согласны с результатами работы оценщика, что ведет к стремлению оказать давление на оценщика, вплоть до уголовного преследования (известное дело судебного эксперта Ольги Туевой).

Действительно, реализация сторонами своих узких экономических интересов (причем иногда весьма масштабных) зачастую ставит оценщика в невыгодное положение — от соответствия или несоответствия его заключения интересам заказчика может зависеть его дальнейшая карьера, продление аккредитации, возможность санкций по причине жалоб в СРО или апелляционный орган и т. д. По нашему мнению, здесь необходима двусторонняя работа. С одной стороны — жесткое реагирование на случаи недобросовестной оценки, а с другой — столь же непримиримой должна быть и реакция на «профессиональных жалобщиков». Для этих целей могут быть введены специальные правовые нормы, регулирующие ответственность за оказание давления (в любых его формах) на профессиональных оценщиков.

Таким образом, если рассматривать текущее состояние оценочной деятельности в РФ в целом, то комплекс проблем, который в ней назрел, действительно внушительный. Это, помимо ранее перечисленных, и работа апелляционного органа Минэкономразвития и Союза СОО, и квалификационные экзамены оценщиков, и изменение функций и прав саморегулируемых организаций оценщиков, и принятие новых стандартов в области оценки, и забота о повышении квалификации кадров оценщиков. Естественно, все эти задачи решить одновременно не получится, но двигаться в этом направлении все же надо, иначе оценочная деятельность в России вскоре будет просто не в состоянии выполнять свои функции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ (с изменениями и дополнениями) в ред. от 02.07.2021 г. // URL: <https://base.garant.ru/12112509> (дата обращения: 12.11.2021).
2. Рэнкинги оценочных компаний 2020 // URL: https://raex-a.ru/ratings/appraising_potential/2020 (дата обращения: 10.11.2021).

REFERENCES

1. Federal'ny'j zakon «Ob ocenochnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» ot 29.07.1998 № 135-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) v red. ot 02.07.2021 g. // URL: <https://base.garant.ru/12112509> (data obrashheniya: 12.11.2021).
2. Re`nkingi ocenochny`x kompanij 2020 // URL: https://raex-a.ru/ratings/appraising_potential/2020 (data obrashheniya: 10.11.2021).

Gunina Ye. N.,

*Examination Bureau LLC, Director General, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

ASSESSMENT OF PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION: ITS TROUBLED PRESENT AND UNEASY FUTURE

This article is concerned with the analysis of the current situation in the sphere of property assessment in the Russian Federation, as well as the possible ways out of today's crisis. The author gives a detailed description of the reasons that have led to the recent deterioration of economic situation at the Russian market of property assessment and proposes her own program of the immediate actions aimed at retention and improvement of the effectiveness of the above-said examination activity.

Key words: examination activity; assessment of property; self-regulatory organizations.

УДК 336.2.029 (470)

Романенко О. Н.,

магистрант кафедры «Государственные, муниципальные финансы и финансовый инжиниринг» Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2021

*Дата приема:
11.11.2021*

Рыбак А. В.,

магистрант кафедры «Государственные, муниципальные финансы и финансовый инжиниринг» Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

Артеменко Г. А.,

доцент кафедры «Государственные, муниципальные финансы и финансовый инжиниринг» Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, кандидат экономических наук, г. Ростов-на-Дону, Россия

НАЛОГ НА ПРИБЫЛЬ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности и направления совершенствования системы налогообложения прибыли организаций в России. Налог на прибыль организаций является одним из основных налогов, пополняющих бюджет; в то же время этот вид налогов выступает инструментом, с помощью которого государство может воздействовать на экономику в целом. Совершенствуя налогообложение прибыли организаций и применяя льготы в отношении начисления данного налога, государство получает возможность стимулировать развитие отдельных отраслей в целях их поддержания или восстановления в кризисные периоды.

Ключевые слова: *налоговая система; налог на прибыль; совершенствование налогообложения прибыли организаций в России.*

В целях активизации предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов в рамках проводимой экономической политики государство как регулятор национальной экономики может либо стимулировать внутренний спрос, либо идти по пути либерализации налогообложения. В условиях нынешнего глобального экономического кризиса, связанного с введением ограничительных мер из-за распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), практически все страны мира столкнулись с необходимостью поддержания и восстановления национальных экономик: либо посредством прямого протекционизма за счет целевой финансовой поддержки приоритетных отраслей и сфер экономики, льготного кредитования и налогообложения крупных при-

обретений (жилья, автомобилей и т. д.), а также адресной налоговой поддержки, либо же через льготное налогообложение. В этой связи представляет особый интерес анализ мер по совершенствованию налогообложения прибыли организаций, предпринимаемых в Российской Федерации.

Налоговая система является одним из основных инструментов с помощью которых государство воздействует на экономику. Реформирование налоговой системы исходя из сложившейся мировой практики может происходить по разным направлениям: гармонизация налоговых систем, сокращение количества налогов, упрощение налогового администрирования, расширение линейки предоставляемых льгот и т. д. В большинстве европейских стран ключевые налоговые льготы предоставляются предприятиям по основному налогу, т. е. налогу на прибыль.

Одним из основных источников бюджета во многих странах, в том числе и в России, выступает налог на прибыль, который взимается с прибыли организаций, то есть с профицита деятельности хозяйствующего субъекта за вычетом затрат на изготовление, продажу товаров и т. д. [1]. Налог на прибыль помогает реализовать как фискальную функцию государства, так и регулирующую, способствуя при необходимости развитию определенных отраслей экономики.

Предпринимаемые в части налога на прибыль меры, соответственно, могут способствовать экономическому росту, а также повысить привлекательность экономики для инвесторов.

В условиях кризисных явлений, обозначившихся в экономиках ряда стран Евросоюза, правительствами этих государств были реализованы мероприятия по диверсификации ставки налога на прибыль при одновременном увеличении ставок косвенных налогов — налога на добавленную стоимость (НДС). Так, в отдельных странах ЕС базовая ставка по НДС была увеличена с 15 до 25%, в Российской Федерации — до 20%. При этом за счет сокращения налогооблагаемой базы по НДС учитывались интересы хозяйствующих субъектов в определенных отраслях (например, в сфере строительства, автомобилестроения и т. д.).

Обращает на себя внимание тот факт, что мировой кризис не в равной степени повлиял на изменение налоговых ставок в разных странах. Скажем, в Республике Беларусь, ставка налога на прибыль осталась на прежнем уровне (18%), при этом ее разрешено было уменьшить на 46% (т. е. до 10%) при налогообложении прибыли организаций, которые занимаются производством оптико-лазерной техники, и на 33% (ставка налога на прибыль в этом случае составила 12%) — при налогообложении прибыли, полученной белорусскими производителями высокотехнологичных товаров, работ и услуг, включенными в перечень, утвержденный президентом этой страны. Кроме того, властями Республики Беларусь было принято решение освободить от налога на прибыль ряд местных компаний, в частности:

- изготавливающих продукцию протезно-ортопедического характера, средства реабилитации для инвалидов, а также обслуживающих людей с инвалидностью;
- производящих сельскохозяйственную продукцию, в том числе в сфере растениеводства, животноводства, пчеловодства и рыбоводства;
- производящих продукты питания для детей и т. д.

Базовые параметры налогообложения по остальным предприятиям и организациям остались без существенных изменений: ставка НДС сохранилась на уровне 20%, налог на доходы физических лиц — на уровне 13%.

Теперь перейдем к анализу динамики и характера изменений налога на прибыль в Российской Федерации. На разных отрезках истории новой России институт налога на прибыль подвергался различным регулирующим воздействиям.

1. Снижение ставки по налогу на прибыль. С 1991 по 2021 год базовая ставка налога на прибыль организаций сократилась с 35 до 20%, из которых 3% направляются в федеральный бюджет, 17% — в региональные бюджеты. Для отдельных категорий налогоплательщиков субъекты РФ имеют право снижать ставку налога (но не ниже 13,5%). Также некоторые организации вправе применять налоговую ставку 0% налога, подлежащего зачислению в федеральный бюджет (например, организации, осуществляющие образовательную и медицинскую деятельность) [1].

Для малых организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения предусмотрена возможность использования ставки 6% (если в качестве налоговой базы используется величина доходов) или 15% (если налоговая база рассчитывается как разность между доходами и расходами). Для резидентов особых экономических зон ставка составляет не менее 13,5%. Для организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий (при выполнении нормативных условий о доле доходов и среднесписочной численности), — 3%.

2. Расширен перечень доходов, не учитываемых при расчете налогооблагаемой базы. В частности, не учитываются полученные авансы; целевое финансирование, залог или задаток; безвозмездная помощь, полученная в соответствии с требованиями закона от 04.05.1999 г. № 95-ФЗ «О безвозмездной помощи РФ»; целевое финансирование, т. е. бюджетные средства, гранты (при условии ведения раздельного учета доходов/расходов по такому финансированию); доходные поступления государственного банка развития; доходы международного холдинга в виде прибыли контролируемых иностранных компаний (по которым такая компания признается контролирующим лицом) и другие (закрытый перечень доходов, не облагаемых налогом на прибыль, приведен в ст. 251 НК РФ).

3. Изменен порядок формирования расходов организаций. В расходы разрешено включать компенсацию стоимости обязательного медицинского осмотра (на медосмотры, прохождение работниками которых, согласно российскому законодательству, является обязательным). Организациям, работающим в ИТ-сфере, разрешено относить расходы на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ к прочим расходам (в том отчетном (налоговом) периоде, в котором такие исследования или разработки (отдельные этапы работ) были завершены, если иное не предусмотрено ст. 262 НК РФ). В расходы вновь созданных организаций разрешено включать стоимость неимущественных прав, а сумму безнадежной дебиторской задолженности можно списывать в составе расходов (внебюджетных).

4. Определена величина процентов, признаваемых расходами. Ранее (до 2015 г.) в налоговом учете существовало единственное правило для всех — «заемные» проценты включались в расходы в размере, не превышающем специально установленного норматива [5].

В настоящее время применяется следующий алгоритм:

— проценты по кредитам (займам) при расчете налога на прибыль не нормируются (если заем не относится к контролируемым сделкам);

— нормирование действует только в отношении договора займа (кредита), признаваемого в соответствии с НК РФ контролируемой сделкой.

Интервалы нормирования и безопасные интервалы указаны в п. 1.2 ст. 269 НК РФ [7]. В 2020 году все показатели интервала по рублевому долговому обязательству, возникшему в результате сделок, признаваемых контролируемыми, должны были рассчитываться одинаково — от 75 до 125% ключевой ставки ЦБ [5].

5. Скорректирован порядок учета убытков прошлых лет (организациям отменены процентные ограничения при переносе убытков прошлых лет на текущий налоговый период, причем данная норма вводилась поэтапно: сначала был разрешен перенос убытков в размере 30%, затем — в размере 50%).

6. Установлен порядок включения в амортизационные группы нематериальных активов исходя из срока полезного использования.

7. Введены специальные налоговые режимы для налогообложения отдельных категорий предприятий. При этом организациям разрешено применять спецрежимы, например «патентную» систему налогообложения одновременно с обычной упрощенной системой налогообложения.

8. Разрешен (с 2009 года) возврат на традиционную систему налогообложения для организаций, перешедших на упрощенную систему налогообложения через год, а не через три года, как это было ранее.

9. Увеличен в три раза (с 10 до 30%) размер амортизационной премии по основным средствам 3–7 групп, используемой также при достройке, дооборудовании, реконструкции, модернизации и техническом перевооружении имущества.

10. Разрешено списание амортизационных премий на расходы в момент начисления.

11. Предприятиям, имеющим обособленные подразделения, разрешена уплата налога на прибыль через головную организацию или по месту нахождения каждого обособленного подразделения (при распределении прибыли на основе среднесписочной численности сотрудников или сумм расходов на оплату труда).

12. Предусмотрен порядок уплаты авансовых ежемесячных платежей, рассчитываемых исходя из фактической прибыли, определяемой нарастающим итогом с начала периода (ранее расчет производился исходя из прибыли предыдущих периодов). Применять данную льготу можно после закрепления ее в учетной политике организации. Кроме того, для отдельных категорий налогоплательщиков предусмотрена своеобразная преференция — внесение в бюджет авансовых платежей по итогам первого квартала, полугодия и девяти месяцев без ежемесячных авансовых платежей.

13. С 1 января 2021 года на территории РФ отменили специальный налоговый режим — систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД) для отдельных видов деятельности. Отмена ЕНВД с 2021 года была плановой, и, соответственно, все плательщики были автоматически сняты с учета

до конца 2020 года и переведены на общий режим налогообложения. При этом плательщикам ЕНВД до 2021 года было предложено перейти на один из трех спецрежимов — упрощенную систему налогообложения (УСН), патентную систему налогообложения или налог на профессиональный доход, который вводился в целях «вывода из тени» самозанятых и арендодателей (новый специальный налоговый режим появился в 2019 году и будет действовать десять лет). ЕНВД действовал более двадцати лет назад и использовался многими предприятиями. Независимо от суммы заработанных средств, платить в бюджет необходимо было одинаково — 7,5–15% (в зависимости от рода деятельности и категории плательщика) от вмененного дохода. При этом сумма никак не изменялась, если прибыль отсутствовала или же наличествовал убыток. ЕНВД вводился в условиях отсутствия контроля за реальными доходами по отдельным видам предпринимательской деятельности и невозможности расчета документально подтвержденной налогооблагаемой базы. Со временем этот налоговый режим потерял эффективность и начал способствовать уклонению от уплаты от налогов.

14. В 2020 году в соответствии с Федеральным законом от 22.04.2020 № 121-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [4] были освобождены от налога на прибыль доходы малых и средних предприятий, полученные в виде субсидий из федерального бюджета в связи с неблагоприятной ситуацией, сложившейся из-за распространения новой коронавирусной инфекцией [3]. Льгота эта предоставлялась предпринимателям, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, наиболее пострадавших в результате распространения COVID-19 (перечень этих отраслей был утвержден Правительством РФ)» [2]. Обязательным условием для пользования данной льготой являлось включение налогоплательщика (по состоянию на 1 марта 2020 г.) в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. В соответствии с указанным федеральным законом, при определении налоговой базы по налогу на прибыль можно учитывать расходы малых и средних предприятий, сделанные за счет этих субсидий. Такая мера позволяет дополнительно снизить налоговую нагрузку на малый и средний бизнес.

15. Изменен порядок распределения прибыли между подразделениями. Для расчета региональной части налога на прибыль налоговую базу необходимо распределить между подразделениями. А для этого нужно выбрать базу распределения (например, среднесписочную численность или расходы на оплату труда). Соответственно, можно выбрать ту базу, которая переносит большую часть налога на подразделение со льготами.

16. С 2021 года были введены дополнительные льготы для ИТ-предприятий. Компании, работающие в сфере ИТ-технологий, и разработчики изделий электронной компонентной базы могут уплачивать налог на прибыль по сниженным ставкам (3% — в федеральный, 0% — в региональный бюджет). При этом для использования пониженной ставки есть условия: среднесписочная численность работников должна быть не менее семи человек, доля выручки от реализации ПО и ИТ-продуктов — не менее 90%. Кроме того, ИТ-компания должна располагать аккредитацией в Минсвязи РФ, а разработчики электронных изделий должны быть включены в специальный реестр Минпромторга.

По нашему мнению, указанные выше изменения существенно упростили механизм налогообложения прибыли организаций и позволили в целом стимулировать процесс восстановления экономики. Вместе с тем в настоящее время остается ряд вопросов в сфере налогообложения прибыли:

1. В налоговой системе до настоящего времени сохраняются расходы, учитываемые в целях налогообложения в пределах устанавливаемых нормативов. Такие расходы, как расходы на служебные командировки, на рекламу, на подготовку и переподготовку кадров, представительские расходы, которые фактически имели место в отчетном периоде, документально подтверждены (отметим, что аналогичная практика нормирования действует во многих странах Содружества Независимых Государств) и которые при этом частично оплачиваются из чистой прибыли организаций.

Кроме того, при существующих в целом более низких ставках налога на прибыль в РФ (20%) по сравнению с налоговыми ставками европейских стран (30–45%) российские предприятия и организации все же находятся в более трудном положении, так как реальная уплачиваемая ими ставка налогообложения с учетом всех налогов оказывается значительно выше.

2. В России, как и практически во всех странах СНГ, в отличие от европейских стран действуют единые ставки налога на прибыль (без учета специальных режимов налогообложения). Таким образом, в унифицированную группу налогоплательщиков попадают абсолютно разные по уровню дохода и налогообложения прибыли организации, и, следовательно, уровень налоговой нагрузки распределяется неравномерно.

Россия, как и другие страны СНГ, является экспортером-производителем определенных видов продукции, работ и услуг. Предприятия-экспортеры соответствующих отраслей (нефтегазовой, к примеру) являются более чем прибыльными. Таким образом, возникает вопрос о справедливости применения единой ставки по налогу на прибыль, если эта единая устанавливаемая ставка для разных предприятий и отраслей означает абсолютно разную налоговую нагрузку для различных хозяйствующих субъектов [6].

Очевидно, что для предприятий и организаций более целесообразным и справедливым было бы введение прогрессивной шкалы налогообложения прибыли или же использование дополнительного налога на сверхприбыль. Отметим, что попытка разрешить ситуацию с разными категориями налогоплательщиков по уровню прибыли имела место еще в 2009 году, когда субъектам РФ дали право устанавливать дифференцированные ставки — от 5 до 15% — по упрощенной системе налогообложения в зависимости от категорий налогоплательщиков.

Применение указанной меры (прогрессивной шкалы налогообложения прибыли), думается, обеспечит выравнивание налогообложения предприятий прибыльных, стратегически важных для нашей страны отраслей. Таким образом, решится вопрос о справедливости налоговой нагрузки для разных категорий налогоплательщиков.

Кроме того, в условиях кризиса особенно важно в целях снижения общей налоговой нагрузки на несырьевой сектор экономики иметь возможность применять дифференцированные (в т. ч. пониженные) налоговые ставки. При этом

единовременное введение пониженной налоговой ставки на прибыль в неблагоприятных микро- и макроэкономических условиях, связанное с действием ограничительных мер из-за распространения новой коронавирусной инфекции, вряд ли окажется эффективным, так как основная масса предприятий и организаций завершила 2020 год либо с убытками, либо с нулевой прибылью. А значит, на их финансовое положение данная налоговая льгота никак не повлияет; и это в ситуации, когда кризис, спад экономической активности всё еще далеки от завершения. С точки зрения авторов, увеличение импортных пошлин на определенные товары, работы и услуги также не решает проблему стимулирования экономической активности в условиях общего ухудшения конъюнктуры на рынках.

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод о необходимости комплексного реформирования системы налогообложения не только прибыли (как одного из основных налогов), но и всех прямых и косвенных налогов (в том числе, включая снижение или введения дифференцированных налоговых ставок) в РФ. Это позволит предприятиям и организациям, находящимся в сложном материальном положении, удерживать цены на товары, работы и услуги на прежнем уровне, повышая при этом конкурентоспособность отечественных товаров в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барбашева Я. А., Крыш Е. К., Фрайс В. Э. Сравнительный анализ налога на прибыль в России с другими странами // Экономические исследования и разработки. 2017. № 8. С. 97–100.
2. Бизнес освободили от налога субсидии из-за Covid-19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenoblast.bezformata.com/listnews/osvobodili-ot-naloga-subsidii-iz-za-covid/83408013>.
3. Ежемесячный вестник о событиях в сфере налогов, финансов, права и бизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cnfp.ru/nalogovye-novosti/_aview_b2006.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671.
5. Сигаева Е. А. Принимаемые для налогообложения проценты по кредиту. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nalog-nalog.ru/nalog_na_pribyl/rashody_nalog_na_pribyl/prinimaemye_dlya_nalogooblozheniya_procenty_po_kreditu.
6. Стоп коронавирус. Экстренные меры // Бюджетный учет. 2020. № 5 (185). С. 35–46.

REFERENCES

1. Barbasheva Ya. A., Krysh E. K., Fraiss V. E. Comparative analysis of income tax in Russia with other countries//Economic research and development. 2017. № 8. Pp. 97–100.
2. Business was exempted from tax subsidies due to Covid-19. URL: <https://lenoblast.bezformata.com/listnews/osvobodili-ot-naloga-subsidii-iz-za-covid/83408013>.
3. Monthly bulletin on events in the field of taxes, finance, law and business. URL: https://cnfp.ru/nalogovye-novosti/_aview_b2006.

4. The Tax Code of the Russian Federation (Tax Code of the Russian Federation). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671.
5. Sigaeva E. A. Interest on the loan accepted for taxation. URL: https://nalog-nalog.ru/nalog_na_pribyl/rashody_nalog_na_pribyl/prinimaemye_dlya_nalogooblozheniya_procenty_po_kreditu.
6. Stop the coronavirus. Emergency measures//Budget accounting. 2020. № 5 (185). Pp. 35–46.

Romanenko O. N.,

*Master's student of the Department «State, Municipal Finance and Financial Engineering»
of the Higher School of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Rybak A. V.,

*Master's student of the Department «State, Municipal Finance and Financial Engineering»
of the Higher School of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Artemenko G. A.,

*Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State,
municipal finance and financial engineering» of the Higher School of Business Southern Federal
University, Rostov-on-Don, Russia*

INCOME TAX IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVEMENT

This article deals with the peculiarities of the taxation of the profit of an organization in Russia and the directions of improvement. Taxes on the profits of an organization are both a major contributor to the budget and an instrument through which the State can influence the economy. By improving the taxation of profits and applying income tax incentives, the State can stimulate the development of certain industries in order to maintain and restore national economies during periods of crisis.

Key words: tax system; profit tax; improvement of profit taxation of the organization in Russia.

УДК 334.75

Пудеян Л. О.,

старший преподаватель кафедры

«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Донского государственного технического университета,

г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2021

Дата приема:

15.11.2021

Кузьминов А. Н.,

профессор кафедры «Экономика и менеджмент»

ф-ла ЧОУВО «Московский университет имени С. Ю. Витте»

в г. Ростове-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, Россия

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ ИННОВАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье исследованы понятия «кластер» и «кластеризация регионов», изложены основные преимущества формирования кластеров, изучены понятия «цифровой кластер», «цифровая трансформация регионов». Авторы провели анализ причин и предпосылок цифровой трансформации и образования цифровых кластеров в РФ на современном этапе, уделив особое внимание роли государства в процессе региональной кластеризации. Было также исследовано влияние цифровой экономики на процессы создания кластеров, изучены подходы к оценке степени регионального инновационного развития, исследованы направления создания кластеров на основе кооперации и цифровизации регионов РФ, относящихся к первой группе, согласно российскому региональному инновационному индексу (РРИИ).

Ключевые слова: *кластер; цифровая трансформация; инновационное развитие; формирование цифровых платформ.*

В современной экономике кластеризация регионов оценивается как результат естественного развития крупных компаний на основе интеграции с целью эффективного использования ресурсов. Таким образом, кластеризация становится новым этапом инфраструктурной эволюции в сфере экономики, при которой интеграция помогает хозяйствующим субъектам достигать более высоких результатов благодаря тому, что работа компаниями ведется «в команде», а не по отдельности.

Понятие кластеризации регионов трактуется современной наукой как процесс интеграционного взаимодействия предприятий отдельного региона с целью совместного использования ресурсов, формирования единого инновационного пространства и повышения эффективности деятельности предприятий.

Известный ученый-экономист М. Портер главной особенностью такой интегрированной структуры считает географическую концентрацию и локализацию, которая дает существенные преимущества от совместного использования инфраструктуры и экономии на транзакционных издержках. Другой исследователь — А. Маршалл — выделяет синергетический эффект как основной мотив формирования кластера. Л. Янг и М. Галушкина делают акцент на инновационной стороне развития кластера, считая создание единой инновационной среды основным конкурентным преимуществом кластерных образований. А. А. Мигранян видит кластер частью региональной экономической системы и рассматривает образование кластеров как инструмент повышения конкурентоспособности региона [1].

Важнейшей особенностью кластера как формы интеграции является существование между участниками кластера наряду с кооперационными связями конкурентных отношений. Выбор в пользу кооперации предприятиями-конкурентами делается в этом случае на основе ожидаемых экономических преимуществ от совместного использования ресурсов, реализации венчурных проектов, доступа к производственным фондам компаний, а также разделения рисков. Тем не менее существование конкуренции между участниками кластера стимулирует инновационный процесс, дифференциацию продуктов и стремление к повышению их качества.

Кластер как устойчивое партнерство взаимосвязанных хозяйствующих субъектов имеет потенциал, который превышает простую сумму потенциалов составляющих его предприятий, учреждений или организаций. Возникает синергетический эффект кластера — компании выигрывают, сотрудничая и получая возможность делиться передовым опытом, а также снижать затраты и получать преференции [2].

В качестве причин и предпосылок для образования кластера группой предприятий можно назвать следующие моменты:

- 1) длительное взаимодействие компаний и формирование долгосрочных партнерских отношений;
- 2) объединение компаний для осуществления совместного инновационного проекта с целью объединения ресурсов;
- 3) интеграция компаний под влиянием государственного участия.

Для России в большей степени, на наш взгляд, характерен последний вариант. В качестве субъекта управления кластеризацией регионов выступает государство, основной задачей которого является достижение определенных целей региональной политики. Таким образом, целевая структура кластера формируется «сверху вниз», с более высокого по иерархии уровня (уровня государственной стратегии), затем находит отражение в стратегиях более низкого уровня (региональных, областных, городских стратегиях), а более мелкое дробление целевых установок происходит уже на уровне отдельных предприятий. В этом смысле некоторые авторы определяют кластеризацию как систему государственных мер и механизмов поддержки кластеров, обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов, предприятий, входящих в кластер, а также обеспечивающих внедрение инноваций [3].

Ключевые направления поддержки предприятий в рамках кластера (а также их финансирование) включают в себя:

- поддержку участия малых и средних предприятий в кластере;
- международное сотрудничество;
- интернационализацию деятельности кластера;
- межсекторальное сотрудничество;
- финансирование НИОКР участников кластера;
- финансирование программ повышения квалификации;
- поддержку стартапов;
- поддержку цифровизации в целом [4].

Основным направлением модернизации экономики России сегодня является цифровая трансформация. И в рамках нашего исследования этому феномену надо уделить особое внимание.

Вообще говоря, цифровизация — основная тенденция развития всей мировой экономики, и следовать этому вектору означает быть гарантированно конкурентоспособным. Именно поэтому отечественные компании стремятся трансформировать модель ведения бизнеса в соответствии с требованиями цифровизации. В общем и целом цифровизация экономики есть очередной этап развития научно-технического прогресса, который заключается во внедрении определенного типа инноваций в реальную хозяйственную практику.

Любой актив, по сути, может быть переведен в цифровую форму. При этом цифровая форма дает жизнь цифровым аналогам, что подразумевает отсутствие уникальности, а значит, и конкурентного преимущества. Формирование ценности продукта происходит в нематериальной сфере. Более того, в качестве товара может выступать обмен информацией или сама информация [5].

Цифровизация экономики, как считается, стала следствием глобализационных процессов и стирания границ между национальными экономиками. Кроме того, появление крупных транснациональных компаний рано или поздно должно было привести к такой форме организации бизнеса, при которой можно было бы осуществлять контроль над ведением проектов без личного присутствия, на основе дистанционного менеджмента. Так выработалась сетевая форма взаимодействия внутри компании, которая позволяла вести совместную работу над проектами из разных географических локаций. Этот формат со временем вызвал к жизни появление особых цифровых коммуникационных платформ.

Развитие же интересующей нас отраслевой цифровизации обусловлено появлением большого объема информации, которую невозможно обработать и хранить без использования цифровых средств. Постепенно обозначилась потребность в инновационных решениях, позволяющих оптимизировать отраслевые бизнес-процессы и синхронизировать своевременную обработку информации с бизнес-решениями, принимающимися на ее основе [6].

Главной тенденцией цифровизации экономики в настоящее время можно считать перевод экономических транзакций в онлайн, отказ от офлайн-бизнеса и ориентацию на потребности конкретного клиента, вплоть до доставки товара «до двери». В период пандемии, когда бизнес снизил обороты, единственным окном возможностей в смысле контактов с внешним миром остался Интернет.

В это время произошло массовое вовлечение населения в цифровую среду, в цифровые отношения. На нынешнем этапе развития экономики, пожалуй, любое предприятие нуждается в специальном онлайн-приложении, использование которого дает потребителю (покупателю) ощутимые бонусы.

Цифровизация и переход в онлайн-пространство предполагают постоянный контакт с клиентом в режиме «24/7», способность следить за особенностями поведения конечного потребителя (вести учет характера покупок, частоты обращения за товарами, предпочтений), что позволяет осуществлять персонализированный маркетинг. Кастомизация и кастомеризация становятся новыми трендами в сфере продаж (в отличие от стандартизации и стремления к снижению издержек в постиндустриальной экономике). Интернет-маркетинг дает возможность сгруппировать и выделить именно те предпочтения клиента, которые позволят предложить ему особенный товар, удовлетворяющий в первую очередь его специфические потребности. Это делает спрос избирательным, а в потребителе воспитывает требовательность к учету своих интересов.

Необходимость сбора и анализа больших объемов информации предполагает использование методов, позволяющих эффективно оперировать данными класса BigData, оптимизировать их, обеспечивать своевременный доступ к нужным сведениям (в этом смысле актуально использование различных CRM-систем). Но цифровизация нуждается также в использовании, в том числе, и аналоговых систем, позволяющих оцифровывать данные, сжимать их для обеспечения большего удобства хранения на цифровом носителе. Однако появление цифровых аналогов и потеря в какой-то степени уникальности цифровых объектов (из-за простоты их копирования и передачи по электронным каналам информации) актуализирует вопрос обеспечения цифровой безопасности — гарантий надежного хранения и лимитированного доступа к личным (в особенности конфиденциальным) данным. Эту задачу решают профильные цифровые инструменты — использование уникального кода, многоуровневой аутентификации, биометрических данных (отпечаток пальца, сканирование сетчатки глаза) позволяют предоставить доступ к информации лишь определенному кругу лиц.

В июне 2019 года на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В состав этой Программы входят шесть федеральных проектов:

- нормативное регулирование цифровой среды;
- кадры для цифровой экономики;
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность;
- цифровые технологии;
- цифровое государственное управление [7].

В Программе на основе индекса сетевой готовности (*networked readiness index*) и международного цифрового индекса экономики и общества (I-DESI) были описаны:

- проявления в России тренда цифровизации;
- уровень развития России в контексте глобальной цифровизации;

— базовые направления развития цифровой экономики (нормативное регулирование, подготовка кадров и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, создание информационной инфраструктуры и обеспечение информационной безопасности);

— принципы формирования системы управления цифровой экономикой;

— показатели, которые должны использоваться в качестве маркеров плановых характеристик цифровой экономики России;

— дорожная карта управления развитием цифровой экономики РФ.

Столь подробное описание современной концепции цифровизации экономики, приведенное нами выше, требуется для того, чтобы понять, в каких условиях происходит формирование кластеров в данное время. Действительно, легкость в управлении и обмене информацией, использование многофункциональных цифровых платформ в бизнесе полностью изменили представление об интеграционном взаимодействии компаний.

Выше мы указывали, что М. Портер, говоря о кластеризации, упоминал в качестве важнейшей предпосылки формирования кластера географическую близость предприятий. Теперь же значение непосредственной близости компаний, а также необходимость прямого доступа к различным видам ресурсов быстро снижаются. Наиболее важными для ведения бизнеса становятся информационные ресурсы, статистика взаимоотношений с клиентом, т. е. те рычаги, которые могут быть задействованы дистанционно. При интеграционном взаимодействии члены кластера получают доступ к клиентским базам, к цифровым аналогам технологий и методов управления, производства, торговли, маркетинга, что позволяет им совместно использовать эти виды ресурсов без прямого контакта.

Управление знаниями, проведение совместных исследований и формирование единого информационного пространства теперь доступны даже предприятиям, расположенным в разных странах, на различных континентах. Очевидно, снижается и ценность мобильности человеческих ресурсов в той степени, в которой развиваются цифровые коммуникационные платформы, позволяющие осуществлять деловое общение удаленно.

Важным фактором является также децентрализации капитала. В постиндустриальной экономике капитал тяготеет к крупным промышленным комплексам. Эффект масштаба позволял снижать издержки и получать большие доходы за счет количества продаж, а не за счет ценовой надбавки. Вокруг промышленных центров вырастала особая инфраструктура — появлялись малые и средние предприятия, занимавшиеся обеспечением основного производства, открывались филиалы кредитно-финансовых учреждений. В новой информационной среде важнейшим ресурсом выступает информация, генератором и носителем которой является человек. Поэтому капитал концентрируется в тех местах, где высок уровень жизни, наличествует комфорт и развитая система социальной поддержки, — в крупных мегаполисах или в курортных районах [8].

Принимая во внимание изменения, вызванные влиянием цифровизации на процесс создания и функционирования кластеров, постепенно сформировалось понятие «инновационный кластер», «цифровой кластер». Объединение компаний с помощью виртуальных взаимосвязей, формирование единого инновационного

пространства на основе облачных технологий или особой цифровой платформы говорят о тенденции к формированию кластеров нового качества — т. н. **инновационных виртуальных кластеров**. Так, Н. С. Мрочковский определяет цифровой кластер как «систему устойчивых социально-экономических отношений, реализуемых на основе специализированной коммерческой цифровой платформы, стабильных интеграционных связей с компаниями реального сектора экономики, ориентированных на оптимизацию операционных и транзакционных издержек как оператора услуг, так и партнеров и потребителей, и стратегический рост доли на отраслевом рынке на данной основе» [9]. Примерами таких цифровых кластеров могут быть компании типа «Яндекс Go», «Яндекс.Еда», «Озон» и пр.

Региональная кластеризация предполагает формирование и использование полифункциональных цифровых платформ, а также сближение регионов со схожим инновационным индексом. Это делается в следующих целях:

- для создания внутренней цифровой среды для разработки, апробации и дальнейшего внедрения в производство инноваций;
- для последующей цифровой трансформации крупных производственных компаний, региональных центров;
- для поиска новых идей в целях создания прорывных технологий в бизнесе;
- для развития и обогащения компетенций в области цифровых технологий;
- для выстраивания партнерской экосистемы.

Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации базируется на упорядочивании субъектов РФ по убыванию значений российского регионального инновационного индекса (РРИИ). Данный индекс сформирован на базе 53 показателей, сгруппированных в 16 разделов и распределенных по пяти тематическим блокам, что обеспечивает возможность расчета соответствующих субиндексов: «Социально-экономические условия инновационной деятельности» (ИСЭУ), «Научно-технический потенциал» (ИНТП), «Инновационная деятельность» (ИИД), «Экспортная активность» (ИЭА) и «Качество инновационной политики» (ИКИП) [10]. Так, например, в показатель «социально-экономические условия инновационной активности» включены макроэкономические показатели региона (ВРП), образовательный потенциал населения (удельный вес населения с высшим образованием и т. д.) и потенциал цифровизации.

Согласно исследованиям НИУ ВШЭ [10], к регионам с наиболее высоким индексом инновационного развития (РРИИ) относятся следующие:

РЕГИОН	РРИИ
Москва	0,5508
Санкт-Петербург	0,5304
Республика Татарстан	0,4984
Томская область	0,4922
Нижегородская область	0,4813
Московская область	0,4585

Таким образом, лидерами в масштабах страны выступают центральные регионы России и города федерального значения.

На территории инновационно развитых регионов создание кластеров стартовало в 2012 году. Примерами таких интеграционных образований являются индустриальный ИТК (инновационный технологический кластер) в сфере нефтехимии и автомобилестроения в Нижнем Новгороде, ИТК волоконно-оптических технологий «Фотоника» (Пермский край), биотехнологический ИТК «Пушино» (Московская область).

Отдельной и весьма перспективной для научного анализа темой можно считать межотраслевое взаимодействие кластеров и создание на этой основе принципиально новых продуктов и инноваций, которые могут быть применены в различных областях науки и техники.

Пока же ситуация не выглядит столь оптимистично: согласно Global Innovation Index (GII-2020), Россия находится на 47-м (из 131) месте по уровню инновационного развития в контексте глобальной кластеризации, поднявшись с 2015 года всего лишь на 2 пункта.

По сравнению со странами-лидерами наша страна имеет довольно низкие показатели кластерного развития: 95-е место в мировом рейтинге, незначительный уровень кластерной концентрации — всего 0,3 и интегральной оценки по GI — 3,4 балла из максимальных 7 [11]. Конечно, такое положение дел нельзя считать удовлетворительным. Именно поэтому столь остро стоит вопрос реализации стратегии инновационного развития России и цифровой трансформации. Кластеризация регионов может стать двигателем развития инновационного пространства в России. При этом формирование инновационных кластеров должно происходить главным образом в высокотехнологичных отраслях (конкурентных на международном уровне), таких как, например, радиотехника (отечественные производители сосредоточены в Москве, Санкт-Петербурге и Томске), где уже эффективно взаимодействуют производственные, научные и научно-технические предприятия между собой, демонстрируя рост целого ряда экономических показателей. По мнению экспертов, кластерная интеграция на межрегиональном уровне возможна и перспективна также в рамках отечественной химической промышленности, высокотехнологичного машиностроения, производства полимеров и т. п. (к слову сказать, предприятия этих отраслей тоже размещены в указанных выше городах и регионах РФ — лидерах по РРИИ).

Однако процесс интеграции может быть запущен лишь в том случае, если будут созданы виртуальные площадки для взаимодействия между регионами и предприятиями на основе взаимного интереса и широких перспектив совместной деятельности (с возможностью создания кооперативных стартапов или венчурных предприятий). Помощь и поддержка государственных структур в этой связи может оказать решающее значение.

Таким образом, кластеризация регионов по показателям инновационности и цифровизации на сегодняшний день востребована и уже доказала свою эффективность. Создание цифровых кластеров способствует формированию единого инновационного пространства на территории страны, ускорению научно-технического прогресса, цифровой трансформации целых производственных цепочек. Дальнейшая научная разработка этой проблематики, несомненно, еще длительное время будет актуальной и востребованной задачей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Несмачных О. В. Теория проектного управления кластером: методологические положения // Научно-технические ведомости СПбГПУ, НТВ-ЭК. 2014. № 3 (197). С. 116–124.
2. Патрушева Е. Г., Райхлина А. В. Эффективный региональный кластер: признаки, условия и критерии формирования // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2021. № 3 (55). С. 64–75.
3. Небесная А. Ю. Характеристика кластерных инициатив экономики малолесного региона // Экономика, управление, финансы. Мат-лы V междунар. науч. конф. Краснодар: Новация, 2015. С. 118–120.
4. Титов Б. Перегрузка кластерной политики в России / Институт экономики роста им. П. А. Столыпина, 2019//URL: <https://o-perezagruzke-klasternoy-politiki-v-rossii-16.01.2020.pdf>.
5. Воронцовский А. В. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 189–211.
6. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 54–62.
7. Самарина В. П., Никитина К. А. Анализ показателей цифровизации региона // Вестник Евразийской науки. 2020. № 3. Т. 12 // URL: <https://esj.today/PDF/06ECVN320.pdf>.
8. Тагаров Б. Ж. Цифровой кластер как новая форма экономической концентрации // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 2. С. 327–340. doi: 10.18334/ce.15.2.111726.
9. Мрочковский Н. С. Развитие моделей управления организациями на основе их интеграции в структуру цифровых кластеров // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020. № 1 (109). Т. 17. С. 159–163.
10. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7 [Электронный ресурс] / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с. ISBN 978–5–7598–2292–9
11. Развитие инновационных кластеров в России. Аналитические материалы «Деловой профиль» // URL: <https://delprof.ru>.
12. Никитина Л. М., Куркин В. А. Применение кластерного анализа для оценки цифровой экономики регионов России // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 3 (50). С. 28–38.

REFERENCES

1. Nesmachny`x O. V. Teoriya proektnogo upravleniya klasterom: metodologicheskie polozheniya // Nauchno-texnicheskie vedomosti SpbGPU, NTV-E`K. 2014. № 3 (197). S. 116–124.
2. Patrusheva E. G., Rajxlina A. V. E`ffektivny`j regional`ny`j klaster: priznaki, usloviya i kriterii formirovaniya // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «E`konomika i upravlenie». 2021. № 3 (55). S. 64–75.

3. Nebesnaya A. Yu. Charakteristika klasterny`x iniciativ e`konomiki malolesnogo regiona // E`konomika, upravlenie, finansy`. Mat-ly` V mezhdunar. nauch. konf. Krasnodar: Novaciya, 2015. S. 118–120.
4. Titov B. Perezagruzka klasternoj politiki v Rossii / Institut e`konomiki rosta im. P.A. Stoly`pina, 2019//URL: <https://o-perezagruzke-klasternoy-politiki-v-rossii-16.01.2020.pdf>.
5. Voronzovskij A. V. Cifrovizaciya e`konomiki i ee vliyanie na e`konomicheskoe razvitiye i obshhestvennoe blagostoyanie // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. E`konomika. 2020. T. 36. Vy`p. 2. S. 189–211.
6. Xalin V. G., Chernova G. V. Cifrovizaciya i ee vliyanie na rossijskuyu e`konomiku i obshhestvo: preimushhestva, vy`zovy`, ugrozy` i riski // Upravlencheskoe konsul`tirovanie. 2018. № 10. S. 54–62.
7. Samarina V. P., Nikitina K. A. Analiz pokazatelej cifrovizacii regiona // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2020. № 3. T. 12//<https://esj.today/PDF/06ECVN320.pdf>.
8. Tagarov B. Zh. Cifrovoj klaster kak novaya forma e`konomicheskoy koncentracii // Kreativnaya e`konomika. 2021. T. 15. № 2. S. 327–340. doi: 10.18334/ce.15.2.111726.
9. Mrochkovskij N. S. Razvitie modelej upravleniya organizacijami na osnove ix integracii v strukturu cifrovyy`x klasterov // Vestnik RE`U im. G. V. Plexanova. 2020. № 1 (109). T. 17. S. 159–163.
10. Rejting innovacionnogo razvitiya sub`ektov Rossijskoj Federacii. Vy`p. 7 [E`lektronny`j resurs] / V. L. Abashkin, G. I. Abdraxmanova, S. V. Bredixin i dr.; pod red. L. M. Goxberga; Nacz. issled. un-t «Vy`sshaya shkola e`konomiki». M.: NIU VShE`, 2021. 274 s. ISBN 978–5–7598–2292–9
11. Razvitie innovacionny`x klasterov v Rossii. Analiticheskie materialy` «Delovoj profil`» // URL: <https://delprof.ru>.
12. Nikitina L. M., Kurkin V. A. Primenenie klasternogo analiza dlya ocenki cifrovoj e`konomiki regionov Rossii // Region: sistemy`, e`konomika, upravlenie. 2020. № 3 (50). S. 28–38.

Pudeyan L. O., senior lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Kuz'minov A. N., Professor of the Department of Economics and Management,
S.Y. Witte Moscow University, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia

CLUSTERING OF REGIONS BY INDICATORS OF INNOVATION AND DIGITALIZATION:
PROBLEMS AND PROSPECTS

The article investigated the concepts of «cluster» and «clustering of regions,» outlines the main advantages of cluster formation. The concepts of «digital cluster,» «digital transformation of regions» have been studied. The reasons and prerequisites of digital transformation and formation of digital clusters were analyzed. State participation was highlighted and its importance for clustering of regions was assessed. The impact of the digital economy on the clustering process has been investigated. Approaches to assessing the degree of innovative development of the region were studied. The regions of Russia were clustered according to the RRI indicator. Directions of creation of clusters based on cooperation and digitalization of regions of the first group were investigated.

Key words: cluster; digital transformation; innovative development; formation of digital platforms.

УДК 332

Пудеян Л. О.,

*старший преподаватель
кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

© 2021

*Дата приема:
15.11.2021*

Челахова К. М.,

*студентка 3 курса, Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ВЕКТОРА ЕГО РАЗВИТИЯ (на примере Ростовской области)

В статье рассмотрены основные группы показателей, которые характеризуют уровень развития информационно-коммуникационной среды Ростовской области. Данные показатели разделены на две категории — те, которые характеризуют факторы развития информационного общества, и те, что описывают состояние основных сфер общественной жизни. В результате проведенного исследования установлено, что достигнутые в некоторых сферах социально-экономической активности региона показатели указывают на тенденцию к их дальнейшему ускоренному инновационному развитию.

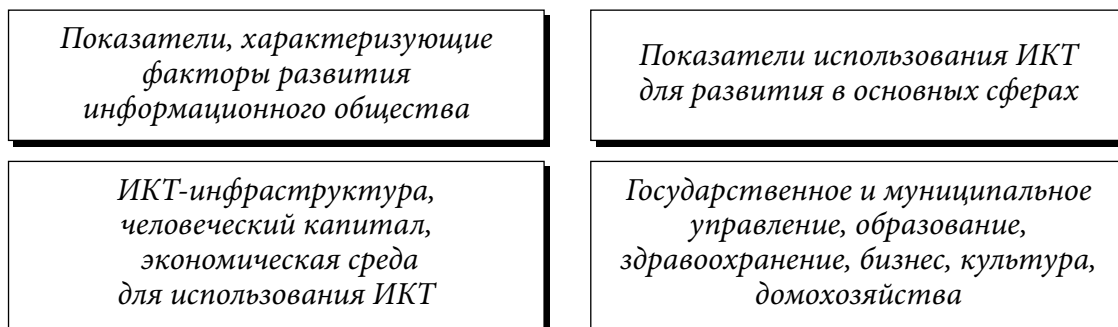
Ключевые слова: *информационно-коммуникационная инфраструктура; инновации; дигитализация; цифровизация; дистанционный доступ; инновационный фактор.*

Актуальность исследования состоит в том, что уровень развития современных информационных технологий имеет достаточно сильное влияние на возможность внедрения инноваций. При этом необходимо отметить, что инновации могут иметь различную природу. Однако, так или иначе, в нынешний период всеобщей дигитализации инновационный фактор связан с качеством и эффективностью наличных информационно-коммуникационных средств.

Новизна исследования состоит в том, что формирование рейтинговой оценки информационно-коммуникационной среды региона позволяет определить перспективный вектор инновационного развития [1].

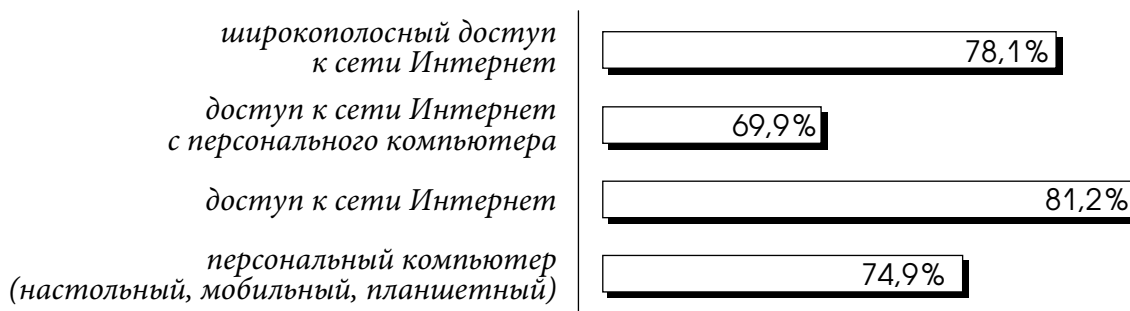
На современном этапе для осуществления рейтинговой оценки информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в Российской Федерации используются два основных критерия, которые представлены на рис. 1.

Рис. 1. Современные рейтинговые показатели развития информационно-коммуникационной среды [3]

Для проведения анализа целесообразно рассмотреть все компоненты информационно-коммуникационной среды, используемые конечными потребителями (т. е. населением региона).

На рис. 2 представлено распределение использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах Ростовской области в 2020 году (в процентном соотношении от общего их количества — 1605,7 тыс. ед.).

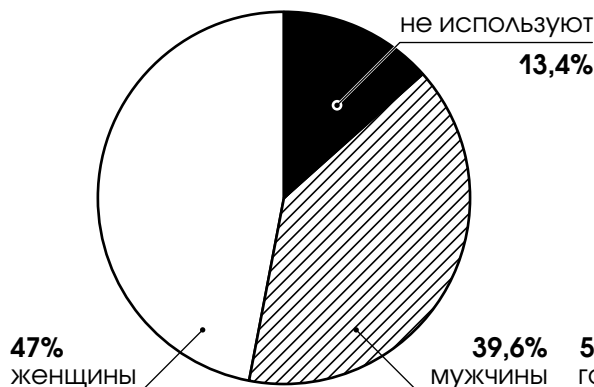
Рис. 2. Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах Ростовской области в 2020 г., % [6]

Можно заметить, что преимущественным способом использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей населением выступает мобильный доступ к сети Интернет. При этом имеет смысл определить, с какой целью население использует информационные технологии и информационно-телекоммуникационные сети. Ниже представлена характеристика населения в возрасте 15–74 лет, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и/или услуг (см. рис. 3, 4) [6].

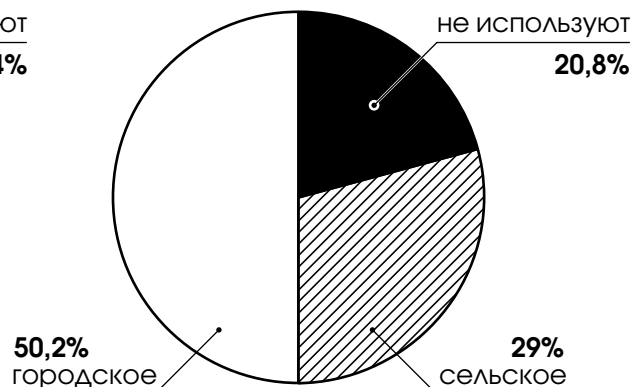
В общей сложности 43,5% населения области используют информационно-коммуникационные технологии для приобретения товаров (услуг).

На рис. 5 представлена доля населения в возрасте 15–72 лет, взаимодействовавшего с органами государственной власти и местного самоуправления, дифференцированно по способам взаимодействия. Заметим, что 70,6% населения используют ИКТ для взаимодействия с органами государственной власти [5].

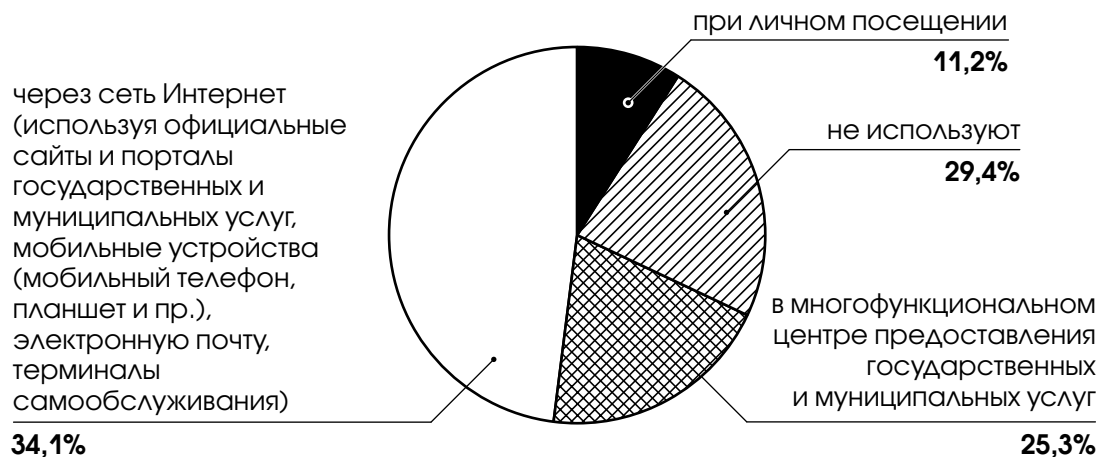
При этом уровень удовлетворенности населения в возрасте 15–72 лет качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме можно проанализировать на основе данных рис. 6. При этом очевидно, что эффективность пользования государственных и муниципальных услуг в электронной форме, достаточно высока.

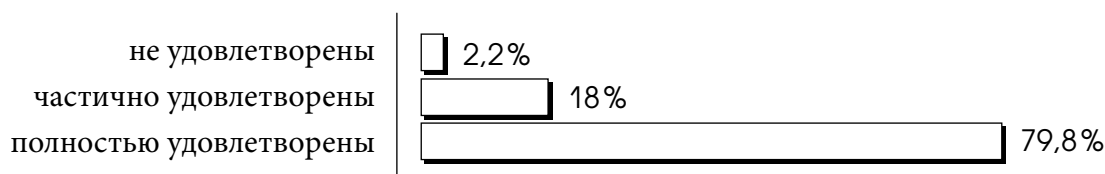
Рис. 3. Распределение населения по гендерному признаку при использовании информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей для заказа товаров и/или услуг, %

Рис. 4. Распределение населения при использовании информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей для заказа товаров и/или услуг на сельское и городское, %

Рис. 5. Доля населения в возрасте 15–72 лет, взаимодействовавшего с органами государственной власти и местного самоуправления, дифференцированно по способам взаимодействия [6]

Рис. 6. Уровень удовлетворенности населения в возрасте 15–72 лет качеством предоставленных гос. и муниципальных услуг в электронной форме [6]

В период пандемии новой коронавирусной инфекции информационно-коммуникационные технологии стали играть беспрецедентную роль в жизни общества, особенно в сферах здравоохранения и образования. Так, основные медицинские учреждения Ростовской области в настоящее время активно проводят модернизацию инфраструктуры и оборудования, занимаются разработкой новых цифровых платформ, внедрением элементов искусственного интеллекта и машинного обучения для повышения эффективности своей деятельности в условиях введенных ограничительных мер. Однако уровень доступа в отдельных районах Ростовской области к дистанционным ИКТ-средствам (особенно относящихся к сфере здравоохранения) всё еще весьма ограничен [2].

В сфере общего и дополнительного образования также происходит активное внедрение информационных технологий; применяется смешанная форма обучения (использование отдельных форм дистанционного образования с помощью онлайн-платформ при классно-урочной форме обучения), формируется цифровая среда непрерывного развития [4].

При этом основными положительными моментами дистанционного (удаленного) обучения выступают:

- возможность вовлечения большого количества обучающихся в учебный процесс;
- предоставление разнообразных по характеру и форме учебных материалов;
- более эффективный процесс оценивания уровня знаний.

Однако в ходе цифровизации образования обозначились и существенные сложности, а именно:

- недостаточная организация внедрения дистанционных технологий в виду отсутствия разработанных профильных регламентов на федеральном и региональном уровнях;
- слабая укомплектованность техническими средствами обучения многих образовательных учреждений региона;
- известные сложности с устойчивым доступом к сети Интернет в ряде территорий области.

В целом освоение учебного материала в дистанционном формате, как представляется, усложнилось: учебный процесс теперь занимает больше времени, чем при традиционной форме обучения. Кроме того, заметно пострадала социализация учащихся, что стало причиной общего снижения успеваемости. А это, в свою очередь, создает в перспективе угрозу стабильности экономической ситуации в регионе, да и в стране в целом.

Однако показатели использования ИКТ в основных сферах жизни общества неуклонно растут; развивается и ИКТ-инфраструктура региона (см. рис. 7), что не может не вселять оптимизм.

Оценивая данные рис. 7, стоит обратить внимание на тот факт, что лидером по использованию выступает документальная связь, на втором месте — связь подвижная, на третьем — присоединение и пропуск трафика. Таким образом, с технической точки зрения, информационно-коммуникационная среда региона обеспечена на 76,6%.

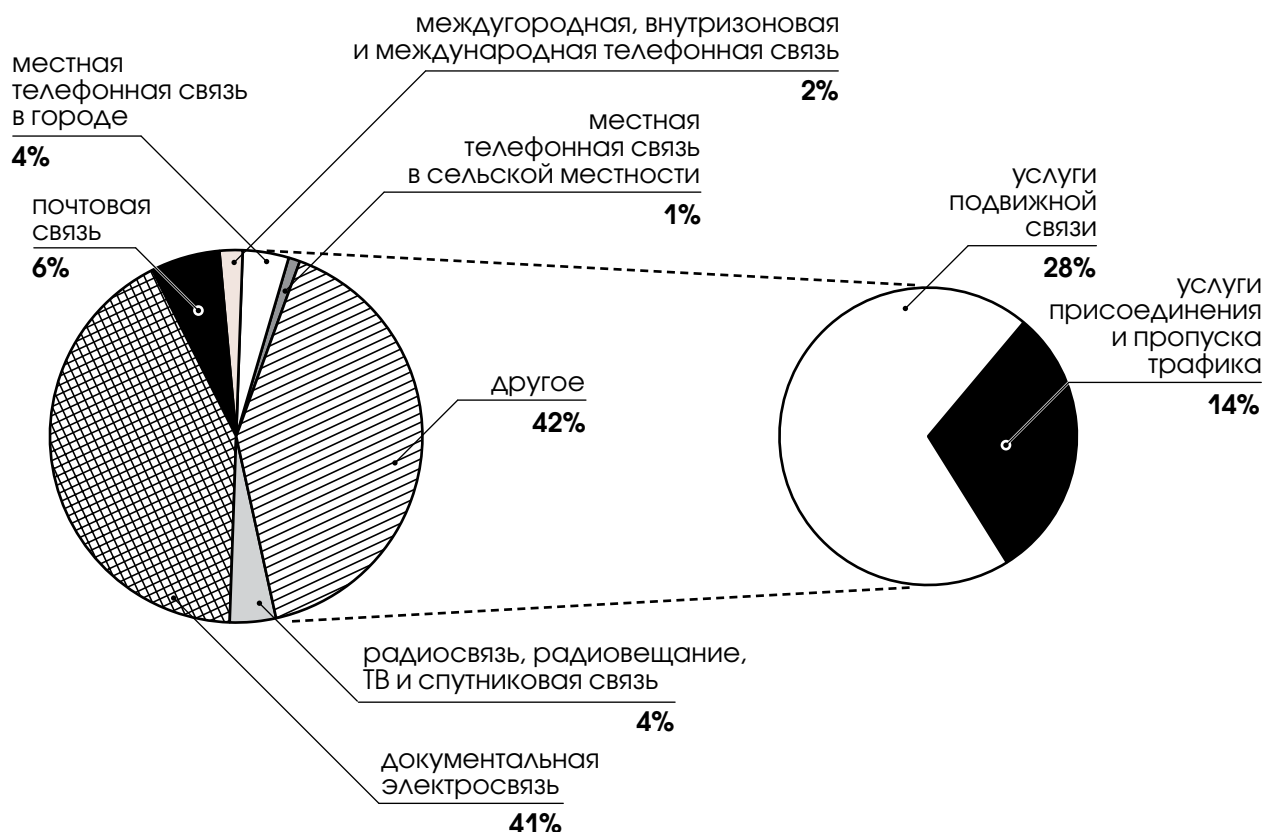

Рис. 7. Объем услуг связи по Ростовской области в 2020 году [6]

Основными экономическими приоритетами развития данной среды в Ростовской области с общим бюджетом в размере 89 889 тыс. рублей являются [7]:

1. Реализация регионального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства (Ростовская область)», который предполагает предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на создание и (или) обеспечение деятельности центров молодежного инновационного творчества.

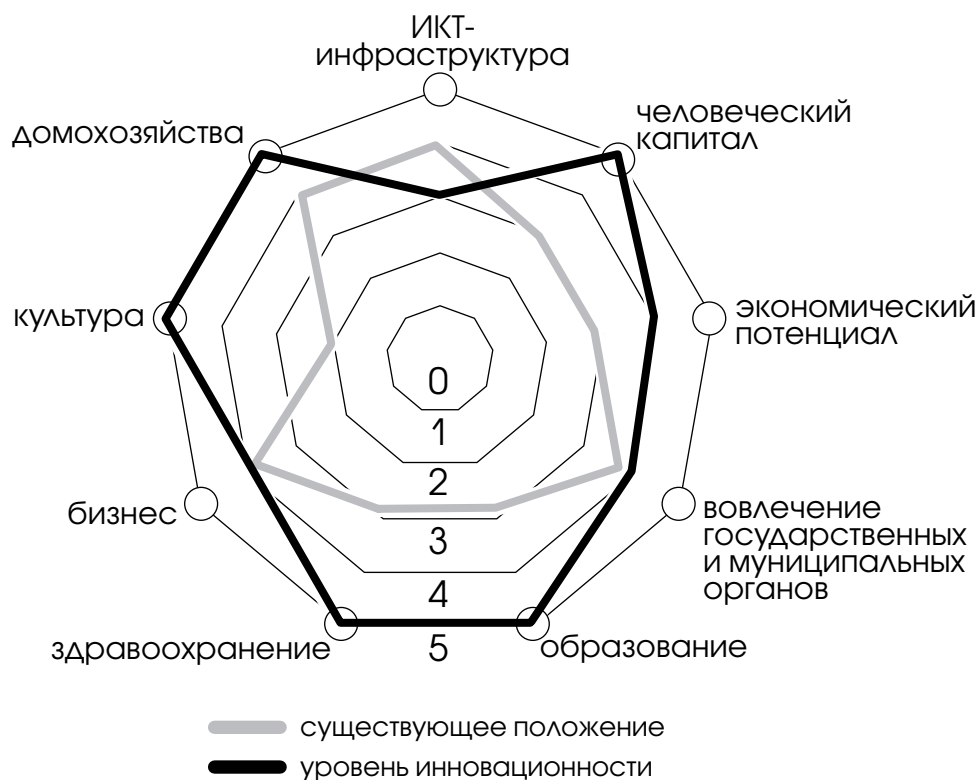
2. Поддержка инноваций «Агентство инноваций Ростовской области» в целях содействия развитию инновационной деятельности в Ростовской области, в том числе на создание и (или) обеспечение деятельности регионального интегрированного центра, центра грантовых программ.

3. Информационно-консультационное обеспечение инновационной деятельности.

4. Реализация регионального проекта «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях».

По нашему мнению, основным вектором развития должно стать сопряжение использования экономических рычагов и совершенствования материально-технической базы для повышения качества образования и ИТ-культуры у местного населения, что является необходимым условием дальнейшего развития информационно-коммуникационной среды региона.

По итогам проведенного исследования авторами был построен «многоугольник конкурентоспособности информационно-коммуникационной среды Ростовской области» (по его основным рейтинговым оценкам) — см. рис. 8.

Рис. 8. Многоугольник конкурентоспособности информационно-коммуникационной среды Ростовской области

Данные рис. 8 указывают на то, что в некоторых сферах информационно-коммуникационная среда в Ростовской области достигла тех рейтинговых оценок, которые в общем случае позволяют рассчитывать на инновационный прорыв в рамках дальнейшего социально-экономического развития данного региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Волкова Г.Л., Гохберг Л.М. и др. (2020). Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. — 317 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2194-6>.
2. Голиков В.В. (2020). Реформа здравоохранения в условиях цифровизации общества // Сб. материалов V Всероссийской научно-практической конференции «Менеджмент в здравоохранении: вызовы и риски XXI века». Волгоград: Изд-во ВолГМУ. С. 6–7.
3. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». Выпуск 2 / под ред. Земцова С.П. М.: РАНХиГС, АИРР, 2019. — 108 с.

4. Плотников Д. М. Тренды развития сквозных технологий в образовании в контексте реализации цифровой экономики в России/Д. М. Плотников // Современное педагогическое образование. 2021. № 3. С. 13–17.
5. Пудеян, Л. О. Конфигурация инструментов государственного управления созданием единого информационно-инновационного пространства в регионах юга России / Л. О. Пудеян // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 26 (4). С. 168–173.
6. Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении: сб. трудов VIII межвузовского дня научного творчества (22 октября 2020 г.)/ФГБВОУ ВО АГЗ МЧС России. М., 2020. — 317 с.
7. Официальный портал правительства Ростовской области: [сайт]. URL: <https://www.donland.ru/sitemap> (дата обращения: 15.11.2021).
8. Федеральная служба государственной статистики РФ: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478> (дата обращения: 15.11.2021).

REFERENCES

1. Abdрахmanova G. I., Vishnevskij K. O., Volkova G. L., Goxberg L. M. i dr. (2020). Indikatory` cifrovoj e`konomiki: 2020: statisticheskij sbornik. Nacz. issled. un-t «Vy`sshaya shkola e`konomiki». M.: NIUVShE`. — 317 s. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2194-6>.
2. Golikov V. V. (2020). Reforma zdravooxraneniya v usloviyax cifrovizacii obshhestva // Sb. materialov V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Menedzhment v zdravooxranenii: vy`zovy` i riski XXI veka». Volgograd: Izd-vo VolgGMU. S. 6–7.
3. Nacional`ny`j doklad «Vy`sokotexnologichny`j biznes v regionax Rossii». Vy`pusk 2 / pod red. Zemczova S. P. M.: RANXiGS, AIRR, 2019. — 108 s.
4. Plotnikov D. M. Trendy` razvitiya skvozny`x texnologij v obrazovanii v kontekste realizacii cifrovoje`konomiki v Rossii/D. M. Plotnikov//Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2021. № 3. S. 13–17.
5. Pudeyan, L. O. Konfiguraciya instrumentov gosudarstvennogo upravleniya sozdaniem edinogo informacionno-innovacionnogo prostranstva v regionax yuga Rossii / L. O. Pudeyan // Estestvenno-gumanitarny`e issledovaniya. 2019. № 26 (4). S. 168–173.
6. Cifrovyye` texnologii v gosudarstvennom i municipal`nom upravlenii: sb. trudov VIII mezhvuzovskogo dnya nauchnogo tvorchestva (22 oktyabrya 2020 g.)/FGBVOU VO AGZ MChS Rossii. M., 2020. — 317 с.
7. Oficial`ny`j portal pravitel`stva Rostovskoj oblasti: [sajt]. URL: <https://www.donland.ru/sitemap> (data obrashheniya: 15.11.2021).
8. Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF: [sajt]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478> (data obrashheniya: 15.11.2021).

Pudeyan L. O., senior lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Chelahova K. M., student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

RATING OF THE COMMUNICATION ENVIRONMENT IN THE REGION
AS A FACTOR PROVIDING THE INNOVATIVE VECTOR IN ITS DEVELOPMENT
BY THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION

This article considers the major groups of those indexes characterizing the level of development of the communication environment in the Rostov Region. The said indexes are subdivided into two categories: those characterizing the evolution factors of the information-oriented society and, on the other hand, those describing the state of the key areas of public life. The investigation leads to a conclusion that the indexes achieved in some areas of social and economic activities in the region demonstrate a tendency to their further accelerated innovation-driven development.

Key words: cyberinfrastructure; innovations; digitalization; remote access; innovative factor.

УДК 332

Чантурия К. П.,
старший преподаватель
кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2021

Дата приема:
15.11.2021

Согомонян Д. Г.,
студент 2 курса, Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что финансовая поддержка малого бизнеса в настоящее время является важнейшим направлением государственной политики, ориентированной на восстановление российской экономики после активации известного пакета ограничительных мер и последовавшего за этим экономического кризиса. Сегодня уровень развития малого бизнеса в России, безусловно, не соответствует его реальному потенциалу. А в условиях столкновения с инфраструктурными вызовами, связанными с разрастанием пандемии, ситуация, надо признать, обострилась еще более. Так, по итогам 2020 года количество субъектов малого бизнеса сократилось на 2,6% (по сравнению с уровнем 2019 года), составив, по данным Росстата, 6,1 млн предприятий; при этом уровень занятых в секторе МБ снизился на 2,4% (до 15,3 млн человек).

Целью данной статьи является, во-первых, выявление перспектив государственной финансовой помощи малому бизнесу, с учетом уже действующих форм и методов финансовой помощи, и, во-вторых, сравнение подходов к поддержке предпринимательства в России и за рубежом.

Ключевые слова: *малый бизнес; государственная финансовая поддержка; методы поддержки малого бизнеса.*

Малый бизнес является традиционным и неотъемлемым элементом рыночной экономики. Поддержка малого бизнеса (МБ) — крайне востребованное направление государственной политики в любом демократическом обществе, что связано с его уязвимостью по отношению к колебаниями рыночной конъюнктуры, а также к инфраструктурным подвижкам. При этом формы и методы поддержки малого бизнеса со стороны государства могут существенно отличаться в разных странах, что является следствием культурно-исторических

традиций и особенностей хозяйственного уклада. Немаловажно и то, какую роль МБ играет в структуре экономики государства. Последнее, как правило, определяется рядом показателей, а именно:

- уровнем концентрации экономики;
- уровнем индустриализации экономики;
- декларируемым государством целевых установок в отношении развития малого бизнеса;
- национальными социально-экономическими условиями¹.

Существуют различные подходы к определению сущности государственной поддержки сектора МБ. В контексте нашего исследования имеет смысл рассмотреть некоторые из них.

Так, И. С. Глебова и Р. Р. Садыртдинова² под системой государственных мер и форм поддержки малого бизнеса понимают специфическое нормативно-правовое регулирование, прямую финансовую поддержку, имущественную поддержку, предоставление инфраструктурных услуг.

О. В. Артемова и Т. Н. Осипова³ расставляют акценты немного иначе, дополняя систему государственных мер финансовой, правовой и имущественной поддержки МБ, содействием информационного, инновационного и производственного характера.

По мнению А. Н. Алисова и С. Е. Грищенко⁴, классификацию направлений помощи МБ следует производить, в первую очередь опираясь на механизм, посредством которого реализуется такая поддержка. Эти исследователи рассматривают программно-целевые, организационно-правовые и функционально-ресурсные формы поддержки.

Анализируя все многообразие подходов к типологии форм и методов поддержки сектора МБ со стороны государства, можно охарактеризовать государственную систему поддержки МБ как систему мер, которая отражает сформированную государственную практику выделения финансовых ресурсов на развитие малого бизнеса в рамках действующей нормативно-правовой базы, определяющей специфические условия предоставления финансовой поддержки, а также создание необходимой инфраструктуры такой поддержки и разработки специальных программ содействия МБ.

В РФ доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны существенно не меняется уже длительное время, оставаясь в пределах 20–21% от всего бизнес-сообщества⁵, что говорит о явно недостаточном внимании к нуждам МБ со стороны власти.

¹ Юрков С. А. Предпринимательство и нововведения в современных фирмах / С. А. Юрков // Мировая экономика и международные отношения в современных фирмах. 2016. № 9. С. 108.

² Глебова И. С., Садыртдинов Р. Р. Государственное регулирование малого предпринимательства. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та им. В. И. Ульянова-Ленина, 2018. — 326 с.

³ Артемова О. В., Осипова Т. Н. Малый и средний бизнес: ограничения, возможности и перспективы: монография. Челябинск: Сити Принт, 2018. — 238 с.

⁴ Управление развитием малого предпринимательства в регионах России: монография / А. Н. Алисов, С. Е. Грищенко. М.: МАКС Пресс, 2018. — 142 с.

⁵ Реестр системных проблем российского бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).

Весь спектр форм и методов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), существующих в России, можно разделить на две большие группы — нефинансовые и финансовые методы поддержки. Финансовые методы представлены на рис. 1.

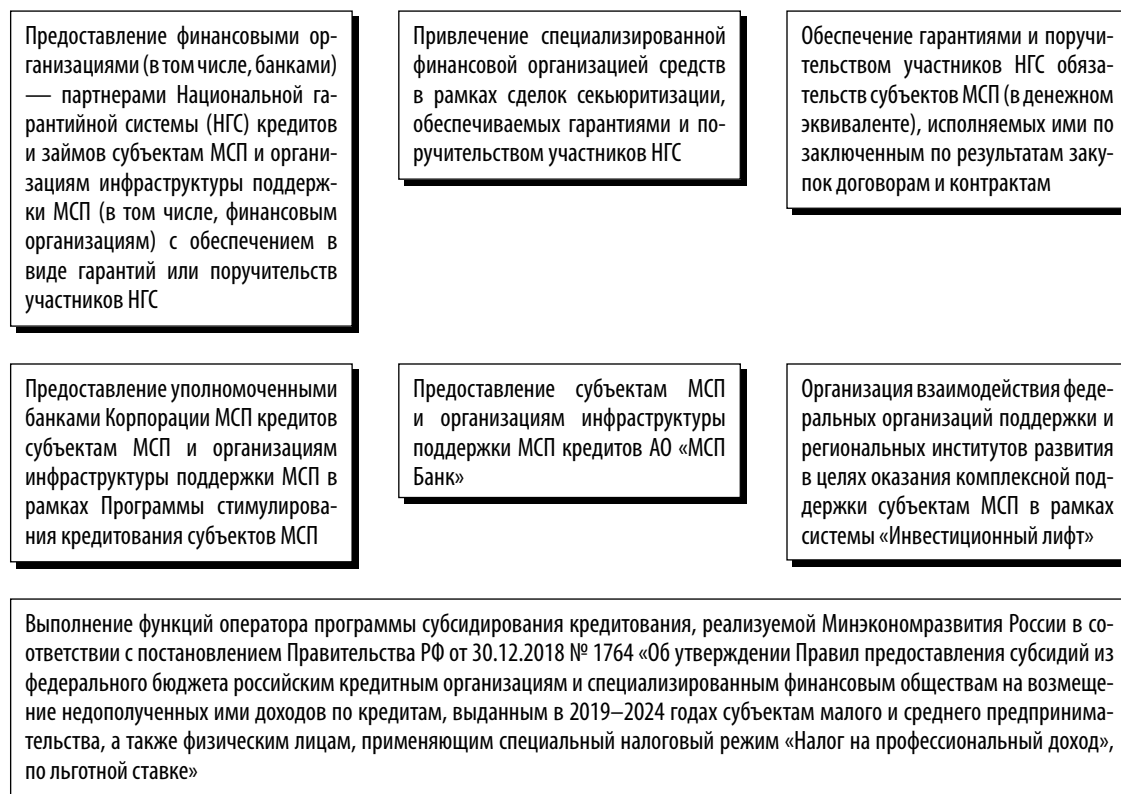

Рис. 1. Система методов финансовой поддержки малого предпринимательства в РФ¹

Рассмотрим приведенные выше формы поддержки МБ более подробно.

1. Форма финансовой поддержки через «меры предоставления льготного кредитования» МБ. Льготное кредитование малого бизнеса в данном случае осуществляется по ставке до 8,5% годовых, при этом государство компенсирует банкам недополученную прибыль по предоставленным малому бизнесу кредитам.

Механизм реализации данной формы поддержки имеет следующие характеристики:

— получатель-заемщик — субъекты малого предпринимательства и индивидуальные предприниматели (ИП), действующие в приоритетных отраслях экономики;

— целевое кредитование предоставляется под 8,5% на пополнение оборотных средств, рефинансирование и инвестирование;

— целевое кредитование предоставляется под 9,95% на развитие предпринимательской деятельности в объеме до 10 млн рублей и на срок до 5 лет².

¹ Составлено авторами.

² Поддержка МСП в контексте COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).

	2017	2018	2019	2020	2021–2024
ПП РФ от 03.07.2017 № 674 Льготная ставка 9,6–10,6% 3 уполномоченных банка	571 договор на 33,8 млрд руб.		субсидирование процентной ставки		
ПП РФ от 30.12.2017 № 1706 Льготная ставка < 6,5% 15 уполномоченных банков	2 443 договора на 101,2 млрд руб.		субсидирование процентной ставки		
ПП РФ от 30.12.2018 № 1764 Льготная ставка < 8,5%, 9,95% 99 уполномоченных банков	17 578 договоров на 939,3 млрд руб.		субсидирование процентной ставки		

Рис. 2. Показатели реализации программ субсидирования в 2017–2024 гг.

Параметры текущего состояния данной программы следующие: 99 банков-участников, 6214 заключенных кредитных договоров в 2020 году. Сумма заключенных кредитных договоров составляет более 368 млрд рублей.

2. Форма субсидирования «на возобновление деятельности». В рамках данной формы поддержки для предприятий МБ, сохранивших не менее 90% своего штатного персонала, кредиты могут быть списаны вместе с процентами. А субъектам малого предпринимательства, сохранившим не менее 80% персонала, возвращается 50% ссуды и процентов по ней.

Механизм субсидирования характеризуется следующими параметрами:

— получатель-заемщик — СМП, относящийся к отрасли, пострадавшей от COVID-19;

— срок действия — до 12 месяцев;

— форма поддержки — кредиты по льготной ставке 2%, а также списание долга по кредиту.

Параметры текущего состояния этой меры поддержки: 22 банка-участника, более 56 млрд рублей льготных кредитов одобрено по 12,3 тыс. обращений.

3. Форма субсидирования «на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости». Льготное субсидирование предусматривает финансирование МБ в целях выплат заработной платы персоналу. Количество «сохраненных» сотрудников в период действия ограничительных мер, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции, должно составлять не менее 90%, при этом стаж деятельности организации должен насчитывать не менее года.

Механизм субсидирования характеризуется следующими параметрами:

— получатель-заемщик — СМП и ИП из отраслей, пострадавших от COVID-19;

— размер кредита высчитывается по формуле:

$$\text{количество работников} \cdot \text{МРОТ} \cdot 6 \text{ мес.}$$

— срок действия программы субсидирования — до 12 мес.;

— форма поддержки — кредиты по льготной ставке 0%¹.

¹ Сайт Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/dpir/function/napravlenie-deyatelnosti-dpir/podderzhka-i-razvitie-predprinimatelstva/> (дата обращения: 19.08.2021).

Параметры текущего состояния этого направления поддержки малого бизнеса: 43 банка-участника, 29 337 заключенных кредитных договоров, более 73,3 млрд рублей составляет сумма заключенных кредитных договоров.

4. Форма субсидирования «на обеспечение отсрочки по кредитам». В рамках этого направления поддержки предприятия сферы малого бизнеса могут получить отсрочку платежей по кредитам на полгода, а также рассчитывать на снижение общей суммы отсроченной задолженности за счет федеральных субсидий, выплачиваемым банкам. В общем случае СМП в течение 6 месяцев получают право не платить 67% от суммы процентов. Оставшиеся 33% могут быть погашены согласно установленному графику или включены в основную сумму долга.

Механизм реализации данной формы поддержки характеризуется следующими параметрами:

- получатель-заемщик — МБ и ИП из отраслей, пострадавших от COVID-19;
- срок действия — до 6 месяцев;
- вид поддержки — субсидия 34% от платежей по процентам по кредитам.

Параметры текущего состояния данного направления помощи: 35 банков-участников, 510 заключенных кредитных договоров, портфель кредитных договоров в рамках реализации Программы — 11,9 млрд рублей.

5. Форма «Программа микрофинансирования на неотложные нужды на обеспечение отсрочки по кредитам». В рамках этой Программы упрощены требования к заемщикам в части отсутствия задолженности по налогам и сборам.

Механизм реализации Программы характеризуется следующими параметрами:

- получатель-заемщик — субъект МБ (за исключением федеральных торговых сетей);
- срок действия программы — до 24 месяцев;
- формат поддержки — микрозаймы по ставке до 5,5%.

Параметры текущего состояния реализации программы: в 84 субъектах РФ докапитализированы микрофинансовые организации, более 1,9 млрд рублей льготных займов выдано предприятиям малого бизнеса.

6. Программа льготного лизинга оборудования для субъектов ИМП¹. Механизм реализации программы характеризуется следующими ключевыми элементами:

- льготные процентные ставки — 6% для российского оборудования и 8% для иностранного оборудования;
- лизинг представляет собой беззалоговое финансирование, обеспечением которого выступает сам предмет лизинга;
- лизинговая компания самостоятельно приобретает у поставщика оборудование и передает его во временное пользование и владение лизингополучателю;
- лизингополучатель не ограничен в выборе оборудования и поставщика оборудования;
- лизингополучатель вправе выбрать график платежей исходя из сезонности бизнеса;

¹ Сайт Росконгресс. Лучшие практики по региональным мерам поддержки МСП. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/upload/medialibrary/c60/Meryu-podderjski.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).

— первый лизинговый платеж вносится через 30 дней после подписания акта приема-передачи;

— существует возможность привлечения региональных гарантийных организаций в качестве поручителя.

7. Форма оказания поддержки проектам субъектов МБ через «Инвестиционный лифт»¹.

8. Форма оказания поддержки проектам субъектов МБ через фонд «МИР». Данная форма поддержки СМП включает в себя программы краудфинансирования ЗПИФ «Платформа» и программы прямых инвестиций ЗПИФ «МИР» / ЗПИФ «Ранние инвестиции 1» (инвестиционный заем с возможностью конвертации в капитал, заключение инвестиционного соглашения и опционов)².

9. Форма кредитно-гарантийной поддержки субъектов малого бизнеса под залог интеллектуальной собственности. Механизм реализации данной формы поддержки характеризуют следующие показатели:

— срок гарантии — не более 184 месяцев для кредитов на инвестиционные цели и не более 52 месяцев — для пополнения оборотных средств;

— вознаграждение за гарантию составляет 0,5% годовых от суммы гарантии за весь срок ее действия.

Рассмотренные нами формы и методы поддержки малого бизнеса в России достаточно разнообразны по своему характеру и направлениям, однако, на наш взгляд, отечественная практика государственного содействия развитию малого предпринимательства могла бы более активно учитывать и зарубежный опыт в этой сфере. Проверенные временем, действенные практики, применяемые в ряде государств, заслуживают самого пристального внимания.

Так, скажем, в экономически развитых странах Запада поддержка предпринимательства со стороны властей децентрализована: ее базовые маркеры декларируются на общегосударственном уровне, а реализация и непосредственное взаимодействие с СМП переданы на местный уровень. Подобный подход позволяет органам власти на местах более оперативно и адресно использовать меры поддержки, своевременно реагируя на изменение рыночной конъюнктуры.

При этом основным видом государственной поддержки малого бизнеса в мире все же остается финансовая помощь, концепция которой разрабатывается профильными государственными структурами, притом, что собственно финансирование ведется обычно через систему специально созданных для этой цели компаний, функционирование которых может быть организовано как на коммерческих, так и на некоммерческих началах. Так, в Японии малым и средним предприятиям оказывает существенную помощь крупный бизнес путем предоставления технической и консультативной помощи, содействия в подготовке кадров и т.п. Интересно, что приоритетом в отношении государственного субсидиро-

¹ Сайт Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/dpir/function/napravlenie-deyatelnosti-dpir/podderzhka-i-razvitie-predprinimatelstva/> (дата обращения: 19.08.2021)

² Поддержка МСП в контексте COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).

вания пользуются проекты, реализация которых построена на взаимодействии бизнес-структур и университетского научного сообщества. Кроме того, японские власти активно поддерживают малый бизнес в регионах, слабо развитых в промышленном отношении.

Важным инструментом поддержки предпринимательства выступает налоговое стимулирование, когда для различных отраслей, в которых представлены учреждения малого бизнеса, устанавливаются пониженные ставки налоговых отчислений, что позволяет существенно снизить налоговое бремя для предпринимателей — субъектов МБ. К примеру, в Канаде величина налога для крупного бизнеса составляет 44%, в то время как для малого и среднего бизнеса эта ставка — 22%¹. В Соединенных Штатах для малого предпринимательства также применяются пониженные налоговые ставки; есть возможность приобрести лицензии на определенные виды деятельности по более низкой цене; действуют специальные налоговые льготы, которые называются «бонус первого года» (льгота позволяет оплачивать налог с половины налогооблагаемой суммы в первый год ведения предпринимательской деятельности). Снижение величины федеральных налогов в США способствует открытию всё новых малых предприятий, оказывая, таким образом, положительное влияние на динамику создания рабочих мест.

В Великобритании, Франции и Германии малый и средний бизнес может вести упрощенную бухгалтерскую отчетность; к тому же эти компании имеют право на бесплатное консультирование, связанное с ведением бухгалтерского и налогового учета, а также юридическую помощь.

В Великобритании широко используется практика отложенной оплаты счетов, действует система скидок при оплате просроченных ссуд, предоставляются льготы по местному имущественному налогу.

Велико значение малого предпринимательства в Испании, где доля малых и средних предприятий составляет 25–30%, а в некоторых отраслях (например в сельском хозяйстве) достигает 80%! Испанские предприниматели могут воспользоваться правом бессрочного кредита на развитие бизнеса, а в первые пять лет ведения бизнеса освобождаются от налогообложения. При этом государство достаточно жестко регулирует социально значимые аспекты бизнеса, регламентируя, к примеру, долю рабочих мест, предназначенных для малообеспеченных групп населения; отслеживая и координируя динамику социально-экономических показателей в депрессивных регионах страны². Аналогичная система помощи малому бизнесу сформирована во Французской Республике, где в первые два года функционирования малое предприятие может получить освобождение от местных налогов, а величина подоходного налога для предпринимателя существенно снижается. В регионах Франции со слабо развитой инфраструктурой введены особые скидки и отменены выплаты в фонды социального обеспечения.

¹ Зиятдинов И. Т. Государственная роль в поддержке малого и среднего предпринимательства / И. Т. Зиятдинов // Синергия наук. 2017. № 14. С. 254.

² Мухаев Р. Т. Government Relations: теория, стратегии и национальные практики. Полное руководство / Р. Т. Мухаев. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 145.

Особый интерес в качестве перспективного направления развития финансовой поддержки МБ в России представляет региональная программа поддержки малого бизнеса в Германии, которой охвачено сегодня свыше 3,3 млн предпринимателей. Малым бизнесом в Германии создается порядка 57% всей добавленной стоимости, а доля инвестиций в предпринимательство превышает половину объема инвестиций в масштабах всей страны¹. Также в Германии предприниматели могут получить кредит на период до 20 лет, по которому в течение первых двух лет выплата процентов не предусмотрена.

В Италии успешно функционируют кредитные организации, которые специализируются исключительно на предоставлении льготных займов предпринимателям на развитие бизнеса, закупку материалов, комплектующих, оборудования и т. д.

Помимо льготных кредитов в странах ЕС работают гарантийные фонды, помогающие предпринимателям в поиске источников финансирования (наглядный пример деятельности таких фондов можно наблюдать в Бельгии). Вообще, европейский предприниматель может без труда получить кредитные средства по сниженной процентной ставке. Также в ЕС развит институт залогового кредитования (особенно распространен в Великобритании и Нидерландах).

Завершая сравнительный анализ форм и методов поддержки малого бизнеса в России и за рубежом, считаем возможным свести формы поддержки малого бизнеса в РФ к следующему перечню:

- 1) льготное кредитование;
- 2) субсидирование кредитов на возобновление деятельности;
- 3) субсидирование на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости;
- 4) субсидирование на обеспечение отсрочки платежей по кредитам;
- 5) микрофинансирование на неотложные нужды на обеспечение отсрочки по кредитам;
- 6) льготный лизинг оборудования для субъектов малого предпринимательства;
- 7) оказание поддержки проектам СМП через «Инвестиционный лифт»;
- 8) оказание поддержки проектам СМП через фонд «МИР»;
- 9) кредитно-гарантийная поддержка субъектов МБ под залог интеллектуальной собственности.

В условиях турбулентности внутри- и внешнеэкономической среды, вялотекущих кризисных процессов и волатильности на мировом фондовом рынке, раскрытие потенциала отечественного малого бизнеса в немалой степени определяется его доступом к финансовым ресурсам, в особенности на льготных условиях. В этой связи, повторимся, хорошим подспорьем может стать опыт зарубежных стран, скорректированный с учетом характера и специфики отечественных реалий.

¹ Пудеян, Л. О. Методы информационно-аналитического обеспечения управления и снижения налоговой нагрузки организации в условиях цифровизации / Л. О. Пудеян, И. Н. Аломских // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. № 4 (72). С. 620–628. DOI 10.35679/2226–0226–2020–10–4–620–628.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемова О. В., Осипова Т. Н. Малый и средний бизнес: ограничения, возможности и перспективы: монография. Челябинск: Сити Принт, 2018. — 238 с.
2. Глебова И. С., Садыртдинов Р. Р. Государственное регулирование малого предпринимательства. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та им. В. И. Ульянова-Ленина, 2018. — 326 с.
3. Кошелева Т. Н. Стратегии развития малого инновационного предпринимательства. СПб.: ГУАП, 2019. — 201 с.
4. Малис Н. И. Налоговое консультирование: теория и практика / Н. И. Малис, Л. С. Полежарова, Д. И. Ряховский и др. М.: Магистр, 2018. — 196 с.
5. Мамина М. Т. Государственная поддержка малого предпринимательства в рамках экономической безопасности // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 1. С. 362–366.
6. Мухаев Р. Т. Government Relations: теория, стратегии и национальные практики / Р. Т. Мухаев. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 145.
7. Романенко Е. В. Сектор малого предпринимательства: особенности формирования взаимосвязей // Российское предпринимательство. 2018. № 7 (162). Вып. 1. С. 12–18.
8. Технопарки России: ежегодный обзор / М. М. Бухарова, Л. В. Данилов, Е. А. Кашинова, Е. И. Кравченко, М. А. Лабудин, М. А. Махаева, А. Г. Шипугин, А. В. Шпиленко; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. Т. 6. М.: АКИТ РФ, 2020. — 110 с.
9. Алисов А. Н. Управление развитием малого предпринимательства в регионах России: монография / А. Н. Алисов, С. Е. Грищенко. М.: МАКС Пресс, 2018. — 142 с.
10. Сайт Росконгресс. Лучшие практики по региональным мерам поддержки малого бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/upload/medialibrary/s60/Mery-podderjski.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).
11. Сайт Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/dpir/function/npravlenie-deyatelnosti-dpir/podderzhka-i-razvitie-predprinimatelstva> (дата обращения: 19.08.2021).
12. Поддержка малого бизнеса в контексте COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).
13. Реестр системных проблем российского бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf> (дата обращения: 19.08.2021).
14. Пудеян Л. О. Методы информационно-аналитического обеспечения управления и снижения налоговой нагрузки организации в условиях цифровизации / Л. О. Пудеян, И. Н. Аломских // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. № 4 (72). С. 620–628. DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-4-620-628.

REFERENCES

1. Artemova O. V., Osipova T. N. Maly`j i srednij biznes: ogranicheniya, vozmozhnosti i perspektivy` : monografiya. Chelyabinsk: Siti Print, 2018. — 238 s.
2. Glebova I. S., Sady`rtdinov R. R. Gosudarstvennoe regulirovanie malogo predprinimatel`stva. Kazan` : Izd-vo Kazanskogo gos. un-ta im. V. I. Ul`yanova-Lenina, 2018. — 326 s.
3. Kosheleva T. N. Strategii razvitiya malogo innovacionnogo predprinimatel`stva. SPb.: GUAP, 2019. — 201 s.
4. Malis N. I. Nalogovoe konsul`tirovanie: teoriya i praktika / N. I. Malis, L. S. Polezharova, D. I. Ryaxovskij i dr. M.: Magistr, 2018. — 196 s.
5. Mamina M. T. Gosudarstvennaya podderzhka malogo predprinimatel`stva v ramkax e`konomicheskoy bezopasnosti // Audit i finansovy`j analiz. 2019. № 1. S. 362–366.
6. Muxaev R. T. Government Relations: teoriya, strategii i nacional`ny`e praktiki / R. T. Muxaev. M.: INFRA-M, 2019. C. 145.
7. Romanenko E. V. Sektor malogo predprinimatel`stva: osobennosti formirovaniya vzaimosvyazej // Rossijskoe predprinimatel`stvo. 2018. № 7 (162). Vy`p. 1. S. 12–18.
8. Texnoparki Rossii: ezhegodny`j obzor / M. M. Buxarova, L. V. Danilov, E. A. Kashinova, E. I. Kravchenko, M. A. Labudin, M. A. Maxaeva, A. G. Shipugin, A. V. Shpilenko; Associaciya razvitiya klasterov i texnoparkov Rossii. T. 6. M.: AKIT RF, 2020. — 110 s.
9. Alisov A. N. Upravlenie razvitiem malogo predprinimatel`stva v regionax Rossii: monografiya / A. N. Alisov, S. E. Grishhenko. M.: MAKS Press, 2018. — 142 s.
10. Sajt Roskongress. Luchshie praktiki po regional`ny`m meram podderzhki malogo biznesa. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://roscongress.org/upload/medialibrary/c60/Mery-podderjski.pdf> (data obrashheniya: 19.08.2021).
11. Sajt Departamenta predprinimatel`stva i innovacionnogo razvitiya goroda Moskvyy`. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.mos.ru/dpir/function/napravlenie-deyatelnosti-dpir/podderzhka-i-razvitie-predprinimatelstva> (data obrashheniya: 19.08.2021).
12. Podderzhka malogo biznesa v kontekste COVID-19. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf> (data obrashheniya: 19.08.2021).
13. Reestr sistemny`x problem rossijskogo biznesa. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf> (data obrashheniya: 19.08.2021).
14. Pudeyan L. O. Metody` informacionno-analiticheskogo obespecheniya upravleniya i snizheniya nalogovoj nagruzki organizacii v usloviyax cifrovizacii / L. O. Pudeyan, I. N. Alomskix // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2020. T. 10. № 4 (72). S. 620–628. DOI 10.35679/2226–0226–2020–10–4–620–628.

Chanturiya K. P., senior lecturer of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Sogomonyan D. G., student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FORMS AND METHODS
OF THE SMALL BUSINESS STATE FINANCIAL ASSISTANCE

The relevance of the topic is due to the fact that in the modern period of development of the state, financial support for small businesses (hereinafter — MB) is an important area of recovery of the

Russian economy. In modern conditions, the level of development of MB does not correspond to the existing real potential. The current state policy of promoting the development of MB faced serious challenges, so in 2020 the number of MB subjects decreased by 2.6% compared to 2019, and according to Rosstat data amounted to 6.1 million units, while the level of employment in the MB sector decreased by 2.4%, and amounted to 15.3 million people. The purpose of the article is to identify the prospects for the development of forms and methods of state financial support for small businesses. Summarize the essence of small business support. To do this, it is necessary to consider modern forms and methods of state financial support for small businesses and highlight promising directions for the development of forms and methods of state financial support for small businesses.

Key words: small business; state financial assistance; methods of the small business financial assistance.

УДК 336.64

Медведская Т. К.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2021

Дата приема:
15.11.2021

Пудеян Б. О.,

магистрант кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОГО РЫНКА

В статье рассмотрена проблематика, связанная с функционированием хозяйствующих субъектов в сложных экономических условиях, вызванных нестабильностью рыночной конъюнктуры и волатильностью на фондовом рынке, ставших следствием кризиса, вызванного ковид-пандемией. Авторы обосновывают обострившуюся необходимость тщательного мониторинга финансовых рисков хозяйствующими субъектами, сопряженного с текущим комплексным анализом нивелирования их возможного негативного воздействия в целях обеспечения финансовой безопасности предприятия. Для осуществления непрерывного мониторинга имущественного и финансового положения организации, авторами предлагается система взаимно дополняющих критериев, позволяющих своевременно выявить потенциальные финансовые проблемы предприятия и принять меры к их устранению.

Ключевые слова: финансовая безопасность; финансовые риски; рыночная стоимость; кредитоспособность предприятия.

В настоящее время экономическую ситуацию в России можно охарактеризовать как сложную. Постепенное обесценение отечественной валюты, интенсивный рост цен на материально-технические ресурсы, обострение конкуренции между хозяйствующими субъектами, снижение платежеспособного спроса как со стороны физических, так и юридических лиц, неблагоприятная эпидемиологическая обстановка и др., — все эти факторы дестабилизируют внутренний рынок, затрудняют управление предприятием. В связи с этим в процессе принятия решения в рамках финансово-хозяйственной деятельности менеджерам всех уровней приходится учитывать множество различных рисков, в том чис-

ле финансового характера. «Под *финансовым риском* хозяйствующих субъектов понимается вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода или капитала в ситуации неопределенности условий осуществления его финансовой деятельности» [3, с. 18].

Категория финансового риска обладает рядом присущих только ей черт — экономической природой, объективностью проявления, вероятностью реализации, неопределенностью проявления, вариабельностью уровня и субъективностью оценки. Охарактеризуем каждую из этих особенностей.

Экономическая природа. Особенностью финансового риска является то, что он связан с основной целью деятельности любого предприятия — извлечением дохода, и, соответственно, с возможностью потерь от воздействия различных причин в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности. В связи с этим финансовый риск можно рассматривать как экономическую категорию, связанную с деятельностью хозяйствующего субъекта.

Объективность проявления. Финансовый риск существует как объективная реальность, сопровождающая все этапы финансово-хозяйственной деятельности предприятия, и является неотъемлемым элементом этой деятельности. Полностью устранить его не представляется возможным, хотя существуют управленческие инструменты, направленные на частичное нивелирование финансовых рисков.

Вероятность реализации. Вероятностный характер финансового риска состоит в возможности его наступления или ненаступления в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Вероятность может варьироваться в определенных границах под воздействием тех или иных факторов, но вероятностная природа финансового риска остается неизменной.

Неопределенность последствий. Неопределенность проявляется в том, что невозможно установить явную математическую зависимость между величиной финансового риска и показателями результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия (чистая прибыль, рыночная стоимость, рентабельность капитала и др.), на основе которой возможно было бы воздействовать на наиболее значимые виды рисков.

Вариабельность уровня. Уровень финансового риска различных хозяйственных операций, проводимых хозяйствующим субъектом, варьируется в широком диапазоне и зависит от различных условий.

Субъективность оценки. Хотя, как отмечалось выше, категория финансового риска существует как объективная реальность, оценка его уровня зачастую носит субъективный характер.

К основным видам финансовых рисков предприятия относят:

1. Риск снижения финансовой устойчивости организации. Основной причиной инициализации этого риска является чрезмерная доля заемного капитала в общей структуре капитала и более высокие темпы роста заемного капитала по сравнению с темпами роста собственного капитала, что в конечном счете приводит к неспособности предприятия рассчитаться по своим обязательствам.

2. Риск неплатежеспособности (или риск несбалансированной ликвидности) организации. Такой вид риска обусловлен снижением доли ликвидных активов предприятия, покрывающих наиболее срочные его обязательства, а именно —

краткосрочные обязательства, имеющие ограниченные сроки погашения. В случае дальнейшего усугубления этой ситуации предприятию придется реализовывать не только все оборотные активы, но и часть внеоборотных активов, что создает прямую угрозу его основному направлению деятельности.

Для обеспечения стабильных показателей ликвидности необходимо придерживаться следующих правил:

а) в прогнозном балансе состояние коэффициента текущей ликвидности всегда должно поддерживаться на уровне не менее единицы (или на уровне, приемлемом для действующего бизнеса в определенной сфере);

б) остатки денег в каждом прогнозном периоде должны выбираться исходя из обеспечения затрат компании не менее чем в течение 4–7 дней (либо на срок, принятый для действующего бизнеса);

в) чем больше доходы предприятия сконцентрированы на одном покупателе, тем выше должны быть показатели ликвидности.

3. Инвестиционный риск. Чтобы выявить устойчивость проекта к воздействию различных рисков, результаты оценки эффективности базового варианта (то есть такого, при котором все показатели отвечают критериям эффективности) сравниваются с рассчитанными вариантами, в которых задан диапазон изменения одной из выбранных входных величин. На каждом шаге расчета необходимо выполнение условия о положительном сальдо денежных потоков проекта. Если в каком-то варианте этот показатель приобретает отрицательную величину, то есть для планомерного развития проекта не хватает денежных ресурсов, то для преодоления этой негативной ситуации следует изыскать пути привлечения дополнительных финансовых ресурсов (собственных или заемных).

4. Инфляционный риск. Этот вид риска проявляется в обесценении финансового капитала и денежных потоков.

5. Процентный риск. Проявляется в изменениях процентной ставки под воздействием различных факторов (влияние государственного регулирования, изменение свободной денежной массы и т. п.).

6. Валютный риск. Характерен для предприятий, осуществляющих экспортно-импортные операции. Он проявляется в получении отрицательных курсовых разниц при изменчивости валютного курса.

7. Депозитный риск. Данный вид риска связан с вероятностью отзыва лицензии у кредитного учреждения и подразумевает невозможность возврата размещенных на депозитном счете предприятия средств.

8. Кредитный риск. Характеризуется риском возможного неплатежа со стороны контрагентов предприятия.

9. Налоговый риск. Характеризует вероятность появления новых налогов и сборов, роста величин существующих налогов и сборов, расширением объема налогообложения новых плательщиков и др. Следует также отметить в этом контексте постепенное уменьшение налоговых льгот и способов осуществления хозяйственных операций, позволяющих легально снизить налогооблагаемую базу, ужесточение требований налоговых органов по предоставлению информации о контрагентах предприятия и т. п.

10. Структурный риск. В основном этот вид риска обусловлен чрезмерной величиной постоянных затрат в общей структуре затрат хозяйствующего субъекта.

11. Криминогенный риск. К проявлениям этого вида риска относятся следующие:

- процедуры фиктивного и преднамеренного банкротства предприятия;
- рейдерские захваты и другие виды неправомерного отчуждения собственности;
- передачу ликвидных активов в специально созданные для этих целей предприятия и др.

12. Прочие виды рисков.

С финансовым риском тесно связано такое понятие, как «финансовая безопасность». Она представляет собой «сложное финансово-экономическое явление, оказывающее существенное влияние на финансовое состояние и финансовую устойчивость развития предприятия» [4, с. 224].

Взаимосвязь между финансовой безопасностью и финансовыми рисками проявляется в том, что «... нестабильная экономическая среда, внутри которой действуют хозяйствующие субъекты, предполагают необходимость систематического анализа финансового состояния. При этом основным объектом анализа должны стать финансовые риски предприятия и возможные пути снижения их негативного воздействия» [3, с. 15].

В связи с этим в существующих усложнившихся условиях хозяйствования особую актуальность приобретает задача «непрерывного мониторинга имущественного и финансового положения предприятия, результатов его деятельности в отчетном периоде и возможностей развития в ближайшей перспективе. К значимым инструментам решения этой задачи относится анализ финансового состояния предприятия» [1, с. 51].

На практике для характеристики достигнутых финансовых результатов предприятий часто используют показатели чистой прибыли и рентабельности. Однако только по этим показателям невозможно сформировать полную картину финансового состояния хозяйствующего субъекта, так как одним из определяющих показателей является его рыночная стоимость и ее динамика. Если акции предприятия представлены на фондовой бирже, то его рыночная стоимость определяется текущей оценкой рынком этих ценных бумаг. Большинство российских предприятий не имеют акций, представленных на бирже, в связи с чем их стоимость определяется методами, принятыми в отечественной оценочной практике.

В дополнение к показателям чистой прибыли, рыночной стоимости для отслеживания имущественного и финансового положения предприятия, нивелирования возможных угроз его финансовой безопасности, предлагается использовать показатель кредитного рейтинга предприятия, позволяющий оценить его кредитоспособность как потенциального заемщика. Преимуществом данного показателя является то, что он дает внешнюю по отношению к анализируемому предприятию оценку его финансово-хозяйственной деятельности.

Раскрыв теоретическую базу исследования и определившись с понятийным аппаратом, перейдем к его практической части — оценке стоимости и кредито-

способности предприятия ООО «Надымнефтегеофизика» с использованием программных продуктов «Альт-Финансы» и «Финансовый анализ: Проф.+ Оценка бизнеса», предназначенных для проведения финансово-экономического анализа деятельности и оценки стоимости предприятия.

Результаты расчетов представлены авторами в таблице.

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
ООО «НАДЫМНЕФТЕГЕОФИЗИКА»

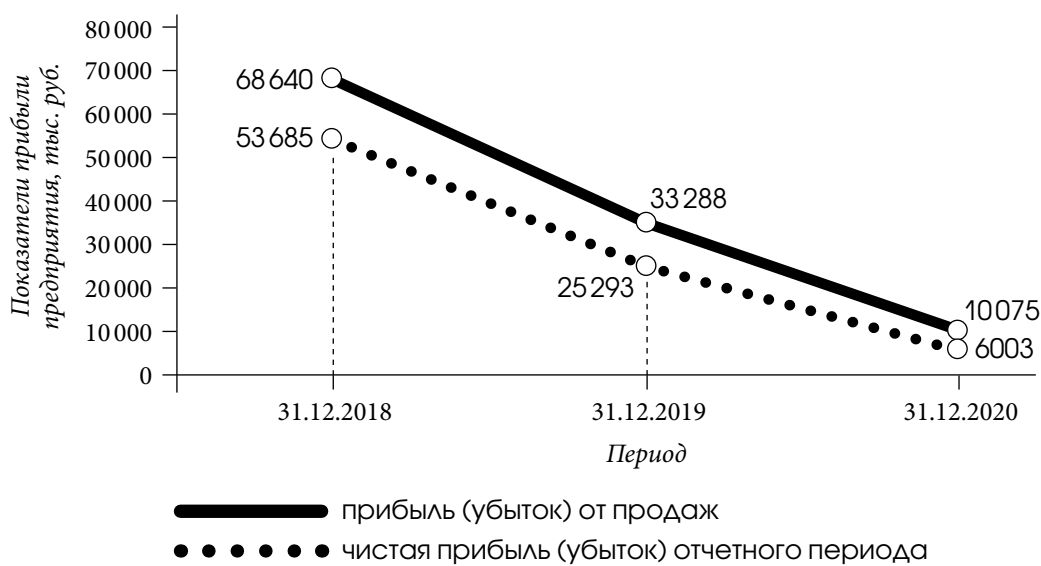
Оценка стоимости компании	Даты		
	31.12.2018	31.12.2019	31.12.2020
Метод текущей прибыли при сохранении текущих условий	395 952,73	196 559,00	49 511,33
Метод текущей прибыли при указании периода использования гудвилла	59 390,33	29 641,72	9 942,59
Оценка стоимости (модель Ольсона)	–	– 61 011,25	17 041,75
Итоговая стоимость ООО «Надымнефтегеофизика» с учетом корректирующих коэффициентов	–	55 063,16	25 498,56

Оценка кредитоспособности предприятия приведена на рис. 1.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ЗАЕМЩИКА					
52	Наименования позиций	Код стр.	Даты		
			31.12.2018	31.12.2019	31.12.2020
54		1			
55	Риск неликвидности активов предприятия				
56	Промежуточный коэффициент покрытия - К1	разы	6,93	4,97	2,36
57	Категория по показателю К1		1	1	1
58	Коэффициент текущей ликвидности (общий коэфф. покрытия) - К2	разы	6,93	4,97	2,37
59	Категория по показателю К2		1	1	1
60	Риск снижения финансовой устойчивости				
61	Коэффициент обеспеченности собственными средствами - К3	разы	0,85	0,78	0,49
62	Категория по показателю К3		3	3	3
63	Коэффициент соотношения собственных и заемных средств - К4	разы	5,88	3,88	1,17
64	Категория по показателю К4		1	1	1
65	Риск низкой рентабельности деятельности				
66	Рентабельность деятельности - К5	разы	1,16	0,58	0,16
67	Категория по показателю К5		1	1	1
68	Сумма баллов		1,84	1,84	1,84
69	КЛАСС ЗАЕМЩИКА		второй	второй	второй
70					

Рис. 1. Оценка кредитоспособности предприятия

На рисунке 2 проиллюстрирована динамика прибыли от продаж и чистой прибыли предприятия.

Рис. 2. Динамика показателей прибыли предприятия

Приведенные данные демонстрируют, что между рассчитанными показателями имеет место определенная функциональная зависимость. Так, в последнем анализируемом периоде оценочная стоимость предприятия снизилась с 55 063,2 тыс. руб. до 25 498,6 тыс. руб. при одновременном значительном снижении чистой прибыли предприятия за тот же период с 53 685 тыс. руб. до значения 6 003 тыс. руб. Соответственно, за этот же период класс заемщика предприятия (второй), характеризующий его кредитоспособность как среднее финансовое состояние и удовлетворительный уровень кредитоспособности, остался неизменным.

В целях непрерывного мониторинга имущественного и финансового положения предприятия считаем целесообразным использовать следующую систему взаимно дополняющих критериев:

1. Анализ динамики чистой прибыли предприятия.
2. Оценку стоимости предприятия и отслеживание ее величины во времени.
3. Оценка кредитоспособности предприятия.

Опора на указанные критерии позволит заблаговременно выявить возможные угрозы финансовой безопасности и разработать соответствующие мероприятия по предотвращению или снижению воздействия этих угроз на финансовое состояние предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арасланов Т. Н. Система критериев для мониторинга имущественного и финансового положения предприятия // Аудитор. 2016. № 12. С. 45–48.
2. Арасланов Т. Н. Оценка стратегии развития малого предприятия // European Science Forum: сб. статей III Международной научно-практической конференции (12 марта 2020 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. С. 112–116.

3. Пименов Н. А. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности: учебник и практикум для вузов / Н. А. Пименов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. — 326 с.
4. Погодина Т. В. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов / Т. В. Погодина. М.: Юрайт, 2021. — 351 с.
5. Савицкая Г. В. Экономический анализ: учебник / Г. В. Савицкая. 15-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2022. — 587 с.
6. Сергеев А. А. Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов / А. А. Сергеев; 3-е изд. М.: Юрайт, 2021. — 275 с.
7. Турчаева, И. Н. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учебник и практикум для вузов / И. Н. Турчаева, Я. Ю. Таенчук. М.: Юрайт, 2021. — 213 с.
8. Управление финансовыми рисками: учебник и практикум для вузов / И. П. Хоминич [и др.]; под редакцией И. П. Хоминич; 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. — 569 с.
9. Шульц В. Л. Безопасность предпринимательской деятельности: учебник для вузов / В. Л. Шульц, А. В. Юрченко, А. Д. Рудченко; под ред. В. Л. Шульца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. — 585 с.

REFERENCES

1. Araslanov T.N. Sistema kriteriev dlya monitoringa imushhestvennogo i finansovogo polozeniya predpriyatiya // Auditor. 2016. № 12. S. 45–48.
2. Araslanov T.N. Ocenka strategii razvitiya malogo predpriyatiya // European Science Forum: sb. statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (12 marta 2020 g.). Petrozavodsk: MCzNP «Novaya nauka», 2020. S. 112–116.
3. Pimenov N. A. Upravlenie finansovy`mi riskami v sisteme e`konomicheskoy bezopasnosti: uchebnik i praktikum dlya vuzov / N. A. Pimenov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2021. — 326 s.
4. Pogodina T. V. Finansovy`j menedzhment: uchebnik i praktikum dlya vuzov / T. V. Pogodina. M.: Yurajt, 2021. — 351 s.
5. Saviczskaya G. V. E`konomicheskij analiz: uchebnik / G. V. Saviczskaya. 15-e izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2022. — 587 s.
6. Sergeev A. A. E`konomicheskaya bezopasnost` predpriyatiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov / A. A. Sergeev; 3-e izd. M.: Yurajt, 2021. — 275 s.
7. Turchaeva, I. N. Finansovaya sreda predprinimatel`stva i predprinimatel`skie riski: uchebnik i praktikum dlya vuzov / I. N. Turchaeva, Ya. Yu. Taenchuk. M.: Yurajt, 2021. — 213 s.
8. Upravlenie finansovy`mi riskami: uchebnik i praktikum dlya vuzov / I. P. Xominich [i dr.]; pod redakciej I. P. Xominich; 2-e izd., ispr. i dop. M.: Yurajt, 2021. — 569 s.
9. Shul`cz V. L. Bezopasnost` predprinimatel`skoj deyatel`nosti: uchebnik dlya vuzov / V. L. Shul`cz, A. V. Yurchenko, A. D. Rudchenko; pod red. V. L. Shul`cza. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2021. — 585 s.

Medvedskaya T. K.,

*Cand. of Economic Sciences, Assoc. Prof. of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

Pudeyan B. O.,

master's student, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

ON THE PROVISION OF FINANCIAL SAFETY OF ENTERPRISES
UNDER VOLATILE MARKET CONDITIONS

The article deals with issues related to the functioning of economic entities in complicated economic conditions, the need to take into account financial risks and the analysis of possible ways to reduce their negative impact to preserve financial security. In this regard, to carry out continuous monitoring of the property and financial situation of the enterprise, the following system of mutually complementary criteria is proposed, allowing to identify possible financial problems of the enterprise in advance and develop ways to eliminate them.

Key words: financial security; financial risks; market value; creditworthiness of the enterprise.

УДК 657.01

Запорожцева Е. Н.,
кандидат экономических наук,
Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

© 2021

Дата приема:
15.11.2021

Медведская Т. К.,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет,
анализ и аудит», Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аббас Абдулраззак К. А.,
магистр, Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Джамальдин Джибаба,
магистр, Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье представлен анализ основных тенденций в области цифровизации бухгалтерского учета, а также рассмотрено понятие «цифровая экономика» в целом. Авторы исследовали принципиальные отличия цифрового формата бухгалтерского учета от традиционного, сделав акцент на новых технологических решениях, — цифровых двойниках, роботизации и автоматизации процесса учета, использовании блокчейн-технологии и возможностей искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровой бухгалтерский учет; блокчейн-технология; цифровой двойник; искусственный интеллект; автоматизация.

Цифровизация — это объективная сторона научно-технического прогресса на современном этапе цивилизационного развития. Цифровизация уже проникла практически во все сферы жизни общества. Разработка программ и мобильных приложений стала трендом подавляющего числа отраслей экономики, существенно облегчив и видоизменив формат повседневной деятельности человека. Цифровые платформы позволили эффективно коммуницировать на расстоянии, дополнительным стимулом для ускоренного развития информационно-коммуникационных технологий выступила пандемия новой коронавирусной инфекции и связанные с ней ограничения. Вызванный

чередой локдаунов экономический кризис привел к масштабной цифровизации мировой экономической системы.

Цифровая экономика — это система социальных, культурных, экономических и технологических отношений между государством, бизнес-сообществом и гражданами, функционирующая в глобальном информационном пространстве посредством широкого использования сетевых цифровых технологий, генерирующая цифровые виды и формы производства и продвижения к потребителю продукции и услуг. Данные отношения приводят к непрерывным инновационным изменениям методов управления и технологий в целях повышения эффективности социально-экономических процессов [1].

А. В. Воронцовский определяет цифровую экономику как «современный этап развития научно-технического прогресса, который заключается во внедрении определенного типа инноваций в реальную хозяйственную практику. Любой актив, который используется, может быть переведен в цифровую форму. Существование цифровых аналогов подразумевает отсутствие уникальности, а значит и конкурентного преимущества. Формирование ценности продукта происходит в нематериальной сфере. Обмен информацией и сама информация выступают в качестве товара» [2].

Цифровизация экономики, очевидно, способствует интеграции хозяйствующих субъектов на всех уровнях. Исследования в области интеграционного производства доказывают, что предприятия, которые проявляют активность в сетевых платформах, работают намного эффективнее, чем работающие автономно, особенно в контексте таких показателей, как прибыль и рентабельность. Объединение и обмен информацией происходят на уровне межотраслевой интеграции, что выражается в формировании кластерных структур. Межотраслевое взаимодействие позволяет осуществлять обмен идеями, выстраивать единое инновационное пространство и разрабатывать технологические решения, которые могут быть применены сразу в нескольких отраслях, а также в продуктах межотраслевого характера.

Межрегиональная интеграция формирует предпосылки для создания объединений предприятий по географическому признаку, когда по соседству с крупными промышленными производствами формируется обслуживающая инфраструктура: логистические предприятия, научные учреждения, малые и средние инновационные компании. Следующий уровень — международная интеграция, основанная на цифровизации управления предприятием или комплексом предприятий на базе взаимодействия и ведения совместных проектов компаниями — резидентами разных государств.

Нередко различные виды интеграции используются в рамках одного кластерного объединения, образуя т. н. **множественную интеграцию**. Каждое направление множественной интеграции способствует расширению цифрового производства и глобальных сетей, а также приводит к реализации проектов трансформации производственных систем [3].

В условиях цифровизации экономики неизбежно встает вопрос о ее влиянии на различные направления ведения бизнеса и сопутствующие бизнес-процессы.

Бухгалтерский учет, как известно, является важнейшим бизнес-процессом для любого вида бизнеса. Сейчас много говорят о том, что в условиях цифровизации ряд профессий станут невостребованными, уйдут в небытие, так как со временем эти виды деятельности будут полностью автоматизированы. Иногда в перечень этих специальностей включают и бухгалтерское дело. Однако не стоит забывать, что человек необходим в бухгалтерском учете, как минимум, для оперативного анализа и принятия решений. Смысл бухгалтерского учета состоит в сборе информации и ее структурировании с определенной целью — для принятия решения лицом, осуществляющим стратегическое управление предприятием.

Основой бухгалтерского учета выступает информация. Цифровая трансформация экономики способствует ускорению и облегчению оперирования большими массивами данных. Можно обозначить несколько направлений, по которым, по нашему мнению, будет происходить дальнейшее совершенствование бухгалтерского учета:

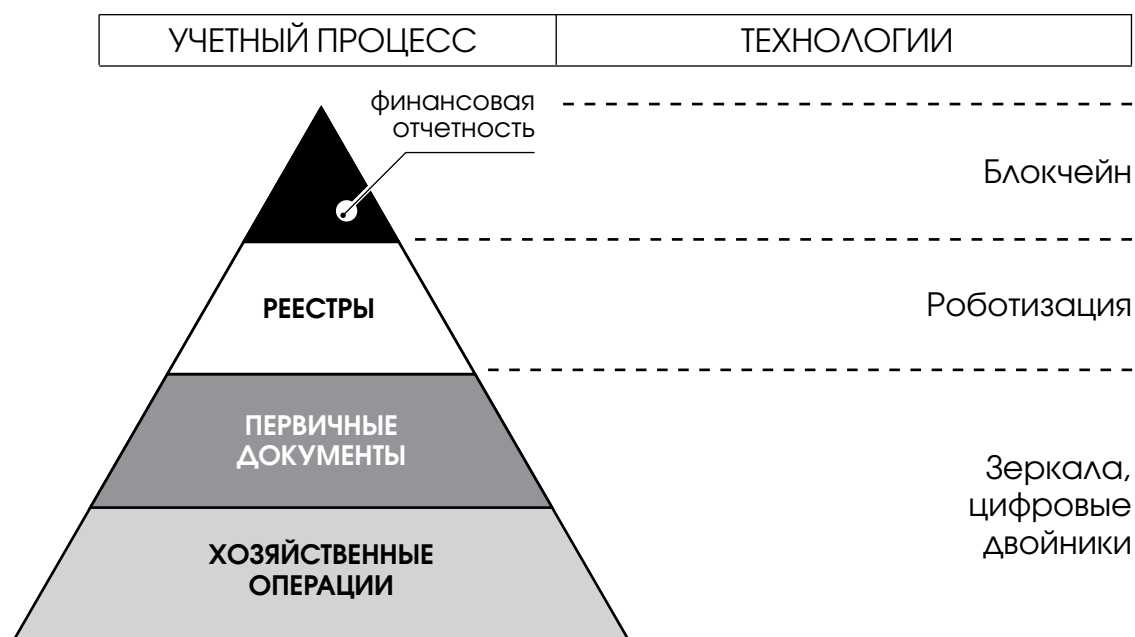
- повышение качества и оперативности доступа к информации;
- использование нефинансовой информации для отражения ее на забалансовых счетах;
- увеличение количества объектов учета; использование более полной информации и реализация возможности отражения ее в рамках бухгалтерского учета;
- снижение противоречий между финансовым, управленческим и бухгалтерским учетом, что в перспективе облегчит процесс анализа информации для целей принятия управленческих решений;
- формирование подходов для интеграции всех видов бухгалтерского учета в рамках одной программы и системы методов ведения учета;
- разработка инновационных методов оценки новых объектов бухгалтерского учета (оценка и учет нематериальных активов, биржевых активов, информации);
- разработка теоретических, практических и прикладных аспектов развития бухгалтерского учета [4].

Расширение объема используемой информации является огромным шагом вперед в трансформации современного бухгалтерского учета. Инвесторы, принимающие решения относительно вложения финансовых ресурсов в ценные бумаги, отмечают, что финансовая информация, отраженная в публичных формах бухгалтерской отчетности, не гарантирует роста стоимости ценных бумаг на фондовом рынке. Решение о покупке принимается на основе другой доступной нефинансовой информации. Это говорит о том, что бухгалтерский учет ориентирован на анализ только части доступной информации и только ее финансового аспекта.

Цифровизация, использование информационных (ИТ) технологий и методов учета позволяют оценить нефинансовые данные. Кроме того, новые технологии дают возможность объединить финансовый и нефинансовый аспект в рамках одной модели принятия решения.

Специалисты выделяют несколько направлений цифровизации бухгалтерского учета (см. рисунок на след. странице).

Направления цифровизации бухгалтерского учета¹

Одно из наиболее перспективных направлений — использование блокчейн-технологии для формирования финансовой отчетности. Первоначально разработанная как способ записи криптовалютных транзакций, технология блокчейна стала основой для разработки большого количества специализированных приложений в таких областях, как банковское дело, финансы, страхование, электоральный процесс, лизинг и т. д.

Блокчейн представляет собой ИТ-алгоритм, похожий на виртуальную бухгалтерскую книгу, в которой записаны все транзакции по сделкам с криптовалютой. Это своеобразная цепочка блоков, каждый из которых содержит последовательно зафиксированную информацию [6]. Когда транзакция завершена, блок закрывается без возможности изменения (дополнения) информации, содержащейся в нем. Это позволяет выстроить надежную систему безопасности, так как сведения невозможно изменить постфактум. Такая технология может быть использована в том числе для формирования финансовой отчетности: все финансовые транзакции оказываются записанными в отдельных блоках, причем в каждом блоке формируется финансовый результат по сделке или по завершившемуся ее этапу. Следующий этап записывается в следующем блоке. Блоки расположены в строгой последовательности, что позволяет в любой момент времени отследить хронологию событий. Финансовый результат показывает, насколько эффективна совершенная сделка или насколько правильным было принятое управленческое решение.

¹ Носиров З. А., Фомичев В. М. Анализ блокчейн-технологии: основы архитектуры, примеры использования, перспективы развития, проблемы и недостатки // Системы управления, связи и безопасности. 2021. № 2. С. 37–75.

Такое представление данных напоминает отчет о движении денежных средств (ДДС), только с более мелким дроблением на этапы. В ДДС денежные потоки разделяются на операционный, финансовый и инвестиционный. Блокчейн-технология также можно разбить на последовательные этапы выполнения бизнес-процессов, что весьма характерно для процессного управления, когда каждый бизнес-процесс необходимо представить в виде череды стадий, и после завершения каждой стадии фиксировать результат. Например, при планировании долгосрочной или среднесрочной цели для компании эту цель необходимо разбить на последовательность тактических шагов, затем — на мероприятия для достижения тактических целей и уже потом назначить ответственных лиц. После проведения каждого мероприятия необходимо фиксировать результат. После проведения всех мероприятий, проверить степень достижения цели. Для таких управленческих целей технология блокчейна незаменима. При использовании ее в бухгалтерском учете необходимость в ведении управленческого отчета исчезнет.

Кроме того, данная технология удобна тем, что ее, как конструктор, можно выстроить любым удобным для компании способом. При применении процессного подхода — так, как было описано выше; при использовании проектного подхода к управлению — фиксировать финансовый результат по проектам, то есть каждый блок представляет собой отдельный проект (совокупность блоков поможет отследить удачные и неэффективные инвестиционные проекты и отказаться от их реализации).

Неоценима значимость блокчейна при прогнозировании деятельности компании и построении прогнозного баланса. Блокчейн позволяет выстраивать и изучать различные варианты развития событий, что делает возможным создание не одного, а нескольких версий прогнозного баланса.

Блокчейн обладает рядом крайне важных для бухгалтерской работы свойств:

- защищенностью и постоянством записи данных;
- способностью устанавливать ограничения для доступа к определенным данным;
- достоверностью представленной в блокчейн-цепи информации при отсутствии доверия к контрагенту;
- высокой скоростью и точностью транзакций [7].

Однако следует согласиться с тем, что часть работы бухгалтера — учет первичных документов и ведение реестров — вполне могут быть доверены роботам (автоматизированным алгоритмам), так как предполагают стандартные действия в рамках запрограммированной блок-схемы операций. Эффективные примеры автоматизации уже существуют — к примеру, роботизированная система Robotic Process Automation (RPA). RPA — это осуществление ряда действий по определенному алгоритму. При этом происходит сокращение только тех рабочих мест, которые связаны с низкоквалифицированным трудом, работой оператора. Труд высококвалифицированных специалистов остается востребованным, так как после выполнения стандартных операций и введения информации в программу, требуется принять решение о ее дальнейшем использовании, или решение, основанное на аналитической обработке информации.

RPA-решения внедряют в бухгалтерских службах по всему миру. Сайт финансовой информации MarketWatch оценивает ежегодный рост рынка RPA в 20%. По данным аудиторско-консалтинговой группы Deloitte, в 2019 году число компаний, которые внедряют второй и далее проекты типа RPA, по сравнению с 2018 годом, выросло вдвое [8].

Интересна технология *цифровых двойников*, которая подразумевает создание цифровых версий любого реального объекта. Цифровые двойники необходимы для того, чтобы инициировать различные исходы событий, менять начальные условия, состав ресурсов, уровень квалификации кадров, технологическую оснащенность и т. п. Они также служат целям планирования и прогнозирования.

Впервые концепцию цифрового двойника описал в 2002 году Майкл Гривс, профессор Мичиганского университета (США). В своей книге «Происхождение цифровых двойников» он представил структуру «двойника», включающую три части:

1. Физический продукт в реальном пространстве.
2. Виртуальный продукт в виртуальном пространстве.
3. Данные и информация, которые объединяют виртуальный и физический продукт [9].

Цифровые двойники необходимы в случаях, когда необходимо:

- провести тестовый запуск новой технологии или нового оборудования;
- исследовать бизнес-процессы с целью повышения их эффективности, а также проверки работоспособности систем, отслеживая их слабые места и исправляя их еще до реального запуска в эксплуатацию;
- снизить риски апробации любых систем и процессов, проводя их без финансовых потерь и травм человека;
- моделировать реакцию потребителей на продвижение товаров и услуг, задавая цифровому двойнику начальные условия: возраст, род занятий, пол и т. п.

Всё вышеописанное помогает сэкономить финансовые ресурсы, не затрачивая их на малорентабельные виды деятельности.

Использование цифровых двойников в финансовом учете позволяет с точностью до 99% моделировать стандартную ситуацию, а значит дает возможность автоматизировать некоторые стандартные процессы. Например, стандартной операцией является списание нужной суммы со счета клиента после одобрения высланного заранее счета.

Следует отметить, что в западных странах для ведения бухгалтерского учета используется в основном программа QBD (QuickBooksDesktop) — приложение для ведения бухгалтерского учета, созданное в США. Работа в этой цифровой системе не разделяет понятия бухгалтерский, финансовый и управленческий учет. Она построена таким образом, чтобы комплексно учитывать транзакции по основным направлениям:

1. Покупатели (customers).
2. Поставщики (vendors).
3. Товары (item).
4. Непосредственно бухгалтерия, и все, что с ней связано, в том числе учет и начисление заработной платы.
5. Банк.

Ведение бухгалтерского учета в указанной программе также не исключает основной роли человека в части аналитики и принятия решений. Специалист делает требуемые выкладки в разрезе финансового или управленческого учета, чтобы руководитель мог детализировать денежные потоки от разных юридических лиц, из разных проектов и т. д.

Цифровая трансформация экономики затрагивает, в том числе, и моделирование аналитических действий в рамках создания искусственного интеллекта (ИИ). Его использование в бухгалтерском учете позволяет имитировать ситуацию принятия решения путем предложения искусственному интеллекту нескольких вариантов действий по алгоритму в зависимости от задаваемых условий в рамках конситуации. Множество разветвлений в созданной нейронной сети позволяет учесть огромное количество факторов, способных повлиять на принятие решений. Кроме того, важнейшей функцией искусственного интеллекта является его способность к обучению. Так, пройдя от начала до конца ситуацию несколько раз, машина будет принимать решение уже не на основе заложенного алгоритма, а на основе статистики большинства исходов. Если после выставления счета, следует оплата товара, и это действие неоднократно повторялось и было подтверждено человеком, то ИИ формирует автоматический алгоритм — фиксировать поступление денежных средств после выставления счета.

Машинное обучение (от англ. — *machinelearning*) — это авангард развития искусственного интеллекта. Фактически это подмножество искусственных интеллектов, которые могут учиться, используя алгоритмы для интерпретации данных, получаемых из окружающего мира, для того чтобы предсказать результаты и совершенствоваться с учетом своих достижений или просчетов. Таким образом, машинное обучение можно определить как множество алгоритмов, позволяющих компьютеру делать выводы на основании данных, не следуя определенным правилам; его целью является частичная или полная автоматизация решения сложных профессиональных задач, причем сфера применений машинного обучения постоянно расширяется.

Применение машинного обучения помогает оптимально использовать капитал и средства компании, снижать риски, обеспечивать устойчивость компании на рынке и повышать эффективность ее деятельности. Машинное обучение позволяет проводить всесторонний анализ информации о потенциальных поставщиках и партнерах. Открытые экономические показатели, история судебных разбирательств и др. — все эти данные могут быть подвергнуты тщательному анализу в целях построения рейтинга надежности контрагентов [10].

Обобщая все вышесказанное, отметим, что цифровая трансформация экономики не могла не затронуть такой важный элемент, как бухгалтерский учет. Основные направления развития цифрового бухгалтерского учета во всем мире — это использование блокчейн-технологии, искусственного интеллекта, роботизация и автоматизация процессов, применение цифровых двойников.

Цифровые технологии позволяют оптимизировать бухгалтерский учет, сделать этот бизнес-процесс менее затратным и более эффективным. Кроме того, в рамках цифровизации бухгалтерский учет выходит за рамки традиционного понимания его функций и становится финансовым советником лиц, принимающих управленческие решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иваницкий Д. К. Цифровая экономика: уч. пособие / Д. К. Иваницкий. Краснодар: КубГАУ, 2021. — 103 с.
2. Воронцовский А. В. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 189–211.
3. Цифровая экономика, умные инновации и технологии: сб. трудов Национальной (Всероссийской) науч.-практ. конф. с зарубежным участием, 18–20 апреля 2021 г., Санкт-Петербург / под ред. д. э. н., проф. Д. Г. Родионова, д. э. н., проф. А. В. Бабкина. СПб.: Политех-Пресс, 2021. — 657 с.
4. Карпова Т. П. Направления развития бухгалтерского учета в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 3. С. 52–55.
5. Гузов Ю. Н. Направления цифровизации учета и аудита // Бухгалтерский учет в XXI веке: монография / под ред. Ю. Н. Гузова, В. В. Ковалева, О. Л. Маргания. СПб.: Скифия-принт, 2021. — 250 с. ISBN 978–5–98620–533–5.
6. Носиров З. А., Фомичев В. М. Анализ блокчейн-технологии: основы архитектуры, примеры использования, перспективы развития, проблемы и недостатки // Системы управления, связи и безопасности. 2021. № 2. С. 37–75. DOI: 10.24412/2410–9916–2021–2–37–75
7. Селезнева М. П., Кочеткова А. С., Антипина Ж. П. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Vol. 12–3 (39).
8. Чего ждать бухгалтерам от искусственного интеллекта и роботизации? // Главбух. 2020. № 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://glavbukh.ru> (дата обращения: 20.10.2021).
9. Что такое цифровые двойники и где их используют? [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6107e5339a79478125166eeb> (дата обращения: 15.10.2021).
10. Егорова С. Е., Богданович И. С. Перспективы применения информационных технологий в бухгалтерском учете в условиях глобализации бизнеса // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 6. С. 38–48.

REFERENCES

1. Ivaniczkiy D. K. Cifrovaya e`konomika: uch. posobie / D. K. Ivaniczkiy. Krasnodar: KubGAU, 2021. — 103 s.
2. Voronczovskij A. V. Cifrovizaciya e`konomiki i ee vliyanie na e`konomicheskoe razvitie i obshhestvennoe blagostostoyanie // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. E`konomika. 2020. T. 36. Vy`p. 2. S. 189–211.
3. Cifrovaya e`konomika, umny`e innovacii i texnologii: sb. trudov Nacional`noj (Vserossijskoj) nauch.-prakt. konf. s zarubezhny`m uchastiem, 18–20 aprelya 2021 g., Sankt-Peterburg / pod red. d. e` .n., prof. D. G. Rodionova, d. e` .n., prof. A. V. Babkina. SPb.: Politex-Press, 2021. — 657 s.

4. Karpova T.P. Napravleniya razvitiya buxgalterskogo ucheta v cifrovoj e`konomike // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta. 2018. № 3. S. 52–55.
5. Guzov Yu. N. Napravleniya cifrovizacii ucheta i audita//Buxgalterskij uchet v XXI veke: monografiya / pod red. Yu.N. Guzova, V. V. Kovaleva, O.L. Marganiya. SPb.: Skifiya-print, 2021. — 250 s. ISBN 978–5-98620–533–5.
6. Nosirov Z. A., Fomichev V.M. Analiz blokchejn-texnologii: osnovy` arxitektury`, primery` ispol`zovaniya, perspektivy` razvitiya, problemy` i nedostatki // Sistemy` upravleniya, svyazi i bezopasnosti. 2021. № 2. S. 37–75. DOI: 10.24412/2410–9916–2021–2-37–75
7. Selezneva M.P., Kochetkova A.S., Antipina Zh.P. Vliyanie cifrovizacii na buxgalterskij uchet // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Vol. 12–3 (39).
8. Chego zhdat` buxgalteram ot iskusstvennogo intellekta i robotizacii?//Glavbux. 2020. № 10. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://glavbukh.ru> (data obrashheniya: 20.10.2021).
9. Chto takoe cifrovyy`e dvojniki i gde ix ispol`zuyut? [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6107e5339a79478125166eeb> (data obrashheniya: 15.10.2021).
10. Egorova S.E., Bogdanovich I.S. Perspektivy` primeneniya informacionny`x texnologij v buxgalterskom uchete v usloviyax globalizacii biznesa // Nauchno-texnicheskie vedomosti SPbGPU. E`konomicheskie nauki. 2019. T. 12. № 6. S. 38–48.

Zaporozhtseva E. N.,

Cand. of Economic Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Medvedskaya T. K.,

*Cand. of Economic Sciences, Assoc. Prof. of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

Abbas Abdulrazzak Karim Abbas,

Master, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Jamaldin Djibaba,

Master, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

DIGITALIZATION OF ACCOUNTING: NEW OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

The article analyses the main trends of digitalization of accounting. The concept of «digitalization of the economy» and the prospects for the development of accounting in the conditions of digitalization were considered. The main directions of digitalization of accounting were studied, analysis of each of the directions was carried out. Fundamental differences in accounting in Russia and abroad were investigated, trends in the digitalization of accounting in the global economy were highlighted: digital doubles, robotization and automation, blockchain, artificial intelligence.

Key words: digital accounting; blockchain; digital double; artificial intelligence; automation.

Услуги, предоставляемые редакцией на платной основе (по запросу автора)

- обработка статьи в соответствии с редакционными требованиями (включая подбор УДК);
- редакторские услуги (литературная правка текста статьи);
- корректорская вычитка текста статьи;
- приведение библиографического списка статьи в соответствие с действующими издательскими стандартами;
- подготовка аннотации, ключевых слов, оформление титульной страницы статьи на русском и английском языках;
- текст рецензии на статью в электронном виде;
- авторское свидетельство о публикации статьи;
- печатный экземпляр издания.

Адрес редакционной коллегии:

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 52–56, пом. 22.

Тел.: 8 (863) 241-37-43, 246-08-68.

E-mail: sputnik-nauki@yandex.ru, <https://sputnik-nauki.ru>

Журнал зарегистрирован в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Регистрационный номер: Эл №ФС77-81697 от 19.08.2021 г.

Выходит один раз в два месяца.

Главный редактор — Д. В. Нефёдов.

Корректор — П. В. Багров.

Дизайн-модель издания — © Д. В. Нефёдов

Верстка — издательство «Профпресслит», <https://profpresslit.ru>

Отпечатано в редакционно-издательском комплексе «Профпресслит».
Сдано в набор 15.11.2021. Подписано в печать 24.12.2021. Формат 64x80/8.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура Minion Pro.

Усл. печ. л. 8,8. Тираж 200 экз.

Любая перепечатка материалов допускается только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций